

FRONT LINE DEFENDERS: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В 2018 ГОДУ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР

На обложке: Кимой Черонгис (Кокипчумба), Талаа Чезерут и Ребекка (все сидят) и Эстер Чепкиенг (стоит слева) и Кироп Сикитом (стоит справа) из общины Сенгвер в лесу Эмбобут, Кения, протестуют против выселения сделано Кенийской лесной службой (см. стр. 14)
Фото предоставлено: Элиас Кимайо

Автор:
Фронтлайн, Международный фонд защиты правозащитников
Дом Граттан
Храмовая дорога
Blackrock, A94 FA39
Графство Дублин
Ирландия

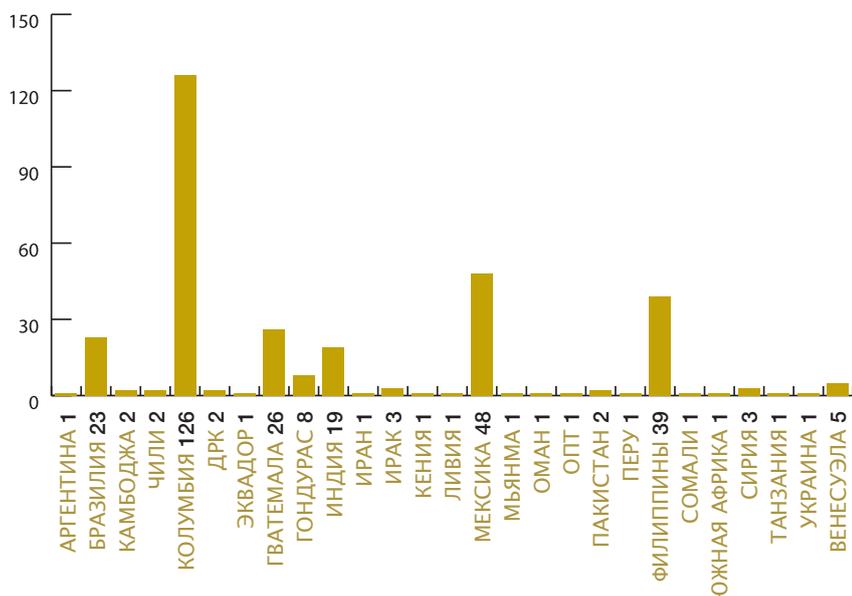
© 2019 от Front Line Defenders
Этот материал зарегистрирован под лицензией Creative Commons Attribution.
- Некоммерческая лицензия ShareAlike 3.0.

Дизайн: www.thedrawingboard.ie

Этот отчет был подготовлен для правозащитников, и его можно цитировать или копировать, указав источники авторов.
Печатные копии этого отчета доступны по адресу info@frontlinedefenders.org

**FRONT LINE DEFENDERS:
АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В
2018 ГОДУ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЗОР**

ЭТО ИМЕНА 321 ЗАЩИТНИКА И ПРАВОЗАЩИТНИКА, УБИТОГО В 2018 ГОДУ, КАК СООБЩАЮТ ПРАВОЗАЩИТНИКИ. МЫ ПОМНИМ ВАС И ИХ, И МЫ ПОСВЯЩАЕМ НАШУ РАБОТУ.¹

КАК МИНИМУМ 49% УБИТЫХ УГРОЖАЛИ НАПРЯМУЮ.

ЕЩЕ В 43% СЛУЧАЕВ ОБЩИЕ УГРОЗЫ БЫЛИ АДРЕСОВАНЫ ВСЕМ ПРАВОЗАЩИТНИКАМ РЕГИОНА.

12% УБИТЫХ – ЖЕНЩИНЫ.

77% УБИТЫХ ЗАНИМАЛИСЬ ЗАЩИТОЙ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ, ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ИЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ.

ЧИСЛО УБИЙСТВ В ГВАТЕМАЛЕ ВЫРОСЛО НА 136% ПО СРАВНЕНИЮ С 2017 ГОДОМ.

В своей работе «Front Line Defenders», которая заботится о равенстве полов, в свои труды входят как правозащитники, так и правозащитники. Несмотря на то, что это наше руководство, мы будем использовать термин «адвокаты» для целей данного документа, чтобы обозначить сообщество правозащитников.

Аргентина

Родолфу Ореляна

Бразилия²

Респландес дус Сантос Валдэмير

Алвэс

Намбла Маркондес

Матос Марсиу

Франку Маризельи

дус Сантос Бриту Назильду

Алмейда Нассименту Паулу

Сержиу

де Андраде Лима Родригес

Жеоржи

дус Сантос Карлос Антониу

Рибейру Рибас Ленадру Алтенир

Флорентину Эвалду

де Соза Катизон

Алвес да Мота Жуасир Фран

Родригес да Силва Эдемар

де Лима Баиста Лукас

дус Сантос Исмауру Фатиму

Мартинс Родригес Жувенил

Бетсел Харольду

Сампаю дус Сантос Алуисиу

Соза Рафаэла

Батиста де Соза Габриэл

Машаду Карлос

ду Силва Жоси Бернарду

Селестину Родригу

Чили

Александро Кастро

Камило Катрильянка

Виктор Мануэль Морато

Пилино Пулгарин

Мария Йоланда Матурана

Темистоклес Мачадо

Мария Магдалена Крус Рохас

Дорадо Эфрен Сунига

Карлос Химми Прадо Гальярдо

Орландо Николас Негрете

Хулио Сесар Монталво

Делмайро Рейес

Никсон Мутис Сосса

Алирио Санчес

Дьяна Лус Ромеро Могахес

Хорхе Хими Селис

Луис Диас Лопес

Милльер Диас Лопес

Бервер Виктор Веласкес

Харли Хоханни Могольон

Берсерра

Хосе Олмедо Обандо

Мигель Эдуардо

Парра Родон

Элеасар Текия Битукай

Никомедес Пайян Сегура

Антонио Мария Варгас Мадрид

Дьяна Партисия Мехиа Фонсека

Карлос Эдуардо Мело Рамирес

Сандра Янет Луна

Алексис Наварес Давид

Хесус Орландо Грузсо Обрегон

Джонатан Кундуми

Дейвер Кинтеро

Фабиан Торо Элкин

Кристиан Камило

Торо Родас

рФловер Сапуйес Гавирия

Хуан Эмилио Абран Солано

Кристиан Эмилио

Хаймес Триана

Хулио Сесар

Уранго Санчес

Хермисуль (псевдоним Ивер)

Ларраонда Рендон

Эйдер Арлей Кампо Хуртадо

Луис Артуро Ройет Франко

Виктор Уго Мартинес Барраган

Мари Флорелия Канас Меса

Томас Баретто Морено

Хуан Мена

Анибал Херрера Хосе

Виктор Алфонсо Сабалда Овьедо

Хорхе Мигель Поланко Авила

Израэль Фахардо

Эктор Ханер Латин

Белисарио Бенавидес Ордоньес

Альваро Байона Перес

Вильсон Арнульфо Кетама

Хуртадо Клаудио Чавес

Хамес Луис Хименес Эстрада

Мария дель Кармен

Морено Пэзс

Уго Альбейро Хеорхе Перес

Луис Овиер Гонсалес Гасорна

Луис Альберто Торрес Монтойа

рАрольд Лерма Пласидо

Хильберто Эспиноса Виктория

Рамон Аскуэ

Феликс Кастаньеда

Ортин Парра Арри Александер

Мигель Даниель Батиста

Кристиан Андрес Лосано

Луис Артуро Доминикес Благдон

Миньос Гарбриэль Миньос

Сьягама Амилькар Ягари

Хувеналь Сильва Манчолла

Франсиско Хосе Герра

Есисон Рамирес

Хольман Мамьян

Арнульфо Катимай Бланка

Луис Карлос Кабрера

Кристиан Андрей Родригес

Санчес

Эктор Сантьяго Антелис

Хосе Абрахам Гарсиа

Хамер Албейро Идробо Навия

Хулио Сесар Сусеркия

Луис Эрардо Фернандес Веласко

Иван Ласаро

Марта Каролина Каньяс Ягари

Леиди Корреа

Отто Валенсуэла

Сьерра Ортин Леонедис Алейсер

Сьерра Прието Давид

Луис Куарто Барриос Мачадо

Эступиньян Ускатеги Маргарита

Сантамария Москера Фелисинда

Сифуэтнес Варгас Ансисар

Луис Эрардо Фернадес Веласко

Хосе Фернандо Харамильо

Окендо

Александр КастаньяноТриана

Луис Эдуардо Дага Конда

Ибес Трухильо Контрерас

Триана Парра Хорасио

Либерто Морено

Фабиан Росалес Ниньо

Рауль Буитраго Пердомо

Хернан Дарио Чаварриа

Хосе Уриэль Родригес

Александро Хаканамехой

Эмильяно Трочес Йонда

Холмес Альберто Нискуэ

Хувер Хойос Ренгифо

Фабиола Фахардо Айала

Хосе Пинеда

Хамес Эскобар Монтенегро

Оливер Херрера Камачо

Ампара Фабиола

Родригес Мучависой

Алирио Антонио Аренас Гомес

Ховер Александер Оррего

Эдиксон Панче Нискуэ

Алипио Саласар Авилес

Виктор Чечегамо Токобио'с

Фреди Хулиан Конда Дага

Диосели Норизга

Хосе Доминго Улкуэ Коллыасо
Хавьер Ансисар Фернандес Ривера
Эдильберто Ниньо Кристанчо
Мария Каиседа Муньос
Хектор Рамиро Гарсиа
Браулио Артуро Гарсиа
Альдемар Трочес
Эдвин Дага Ипия
Альба Эдильма Куэвас
Хосе Антонио Навас

Эквадор Гавис Морено

Гватемала
Барильяс Диас Рональ Давид
Эстебан Педро Доминго
Чаман Пауу Матео
Кан Ксол Хосе
Луис Артуро
Маррокин
Нахера Перес Флоренсио
Хернандес Гарсиа Алехандро
Чок Сакраб Рамон
Антонио Крус Хименес
Кастильо Сифуэтнес Лаурент
Анхель
Луис Альфредо де Леон Миранда
Крисанто Гарсиа Охака
Луис Армандо Малдонадо Марин
Франсиско Мунгия
Хуана Раимундо
Хуана Рамирес Сантьяго
Даниэль Ичич Чон
Альфредо Норберто Масариесгос
Нельсон Абель Рамос Кордон
Нач Хернандес Доминго
Хуан Карлос Чаварриа Крус
Фигероа Гарсиа Давид
Мендоса Тома Хацинто Давид
Ана Грейси Лопес
Элисандро Перес
Нери Эстебан Педро

Гондурас
Паредес Вилмер
Рамон Фиальос
Хеованни Диас Каркамо
Луис Фернандо
Айла Гондурас
Хернандес Карлос

Гондурас
Самуэль Эдуардо
Мартинес Лопес
Марио Хенрике
Суарес Гомес
Герсон Даниель Медина

Мексика
Алехандро Антонио
Диас Крус

Игнасио Базилио
Вентруа Мартинес
Луис Анхель Мартинес
Луис Карлос
Гутиеррес Кастильо
Каликсто Педро Гильермо
Хернандес Гонсалес
Пат Кайуч Рубен
Хавьер Салинас Гарсиа
Роберто Вега
Карлос Уриэль Лопес
Эстрада Рубен
Тихуилит Адриан
Артуро Перес Мартинес
Роландо Криспин Лопес
Ромуладо Мерино Икспанго
Монтенегро дель Реаль
Фелисиано Ассенсио Сьерра
Кресенсьяно Эверардо Лоренсо
Алексис Сантос Кастильо
Марио Вальехо Гарсиа
Кинтин Сальгадо Сальгадо
Сантьяго Израэль
Агирре Арсате
Карлос Домингес Родригес
Аарон Врела Мартинес
Роберто Бернал Кампос
Леобардо Васкес Атсин
Джанет Гонсалес Лопес
Густаво Санчес Лопес
Мануэль Гаспар Родригес
Хесус Альварес Чавес
Диас Гонсалес
Ноэль Кастильо Агилар
Хулиан Карильо Мартинес
Асуани Диас Гарсиа
Ортис Арена (Д) Мария Луиса
Мендоса де лос Сантос Карлос
Хумберто
Хернандес Неварес
Хернандес Андухо
Чапарро Карильо
Луис Перес Гарсиа
Марио Леонель
Гомес Санчес
Хесус Хавьер
Рамос Арреола
Хосе Нава Лоренсо
Мигель Сантос Тринидад
Диас Моралес
Хесус Альварес Чавес
Карлос Майорга Герреро
Балтазар Андретти Менезес

Перу
Аревало Ломас Оливия

Венесуэла
Рейес Орландо Парра
Педро Вьельма
Рамон Росарио
Хесус Леон

Гильермо Толедо

**Демократическая Республика
Конго**
Лук Нкулула
Масумбуко Бириндва

Кения
Эванс Нйороге

Танзания
Годфри Луэна

Сомали
Мохамед Абдивели Ахмед

Южная Африка
Сандиле Биела

Камбоджа
Теурн Сокнаи
Тхул Кхна

Индия
Сандип Шарма
Пойпинхун Маджав

Индия
Пойпинхун Маджав
Шуджаат Букхари
Валмики Ядав
Ашиш Дахия
Суреш Ораон
Джаянат Кумар
Аджит Манешвар
Наяк (Наик)
Кедар Сингх Джиндан
Сноулин Виниста
П. Тамиларасан/Тхамижарасан
Н. Джамараян (то же имя, что и у
другого активиста)
Гладстон неизвестно
Манираж
Б Саилу
Раджендра Прасад Сингх
Манож Трипати

Мьянма
Соу О Моо

Пакистан
Чаранджитт/ Чарнджит
Сингх
Сафир Хуссейн

Филиппины
Маналат Рональд
Думакит Марселина
Санкина Алларкус Эмельда
Меньо Яндонг
Лопес мл. Аницето
Линус Кубол

Эмпонг Ст. Эстебан
Ромон Роммел
Майюми Рикардо Пугонг
Акоб Мариам Уй
Оладо Рики Багуйио
Агудо Кильо
Вентура Марк
Джеронимо Беверли
Унахан Хосе
Предикос Ландо
Джемс Флорес
Макиран Ариель
Малибато Гарито
Нестор Сакоте
Джерри Турга
Барельяно Юлиус
Пенсао Арнель
Савад Карито
Панебио Ролли
Лабил Гилберт
Лабил Джин
Делос Сантос Джейм
Кареон Сесар
Виллафранка Виктор
Лауренсио Рене
Морена
Арсенал Ангелайф
Вилегас Эглицерио
Барон Патерно
Бантиг Раннел
Баутиста Даннибой
Рамос Беньямин
Динопол Гальярдо Капинпин
Аннализа

Иран
Кавус Сейд Эмами

Ирак
Соад Аль- Али
Икбал Муради
Мохаммед Аль-Карм Джаббар

Ливия
Карим Муса Абдул

**Оккупированные палестинские
территории**
Аль-Наджар Разан

Оман
Хассан аль- Башам

Сирия
Нираз Сайед
Раед Фарес
Хамуд аль-Джунейд

Украина
Бычко Микола

Front Line Defenders, в сотрудничестве с сетью из более чем 20 национальных и международных организаций, в настоящее время работают над созданием Международного мемориала правозащитников, который будет документировать дело всех этих правозащитников. прав человека с момента принятия в 1998 году Декларации Организации Объединенных Наций о правозащитниках. С тех пор, когда международное сообщество согласилось сделать защиту правозащитников одним из ключевых приоритетов, примерно 3500 человек были убиты.

WWW.HRDMEMORIAL.ORG

Международный обзор

В 2018 ГОДУ ОТМЕЧАЛАСЬ 20-АЯ ГОДОВЩИНА ПРИНЯТИЯ ВСЕМИРНОЙ ДЕКЛАРАЦИИ О ПРАВОЗАЩИТНИКАХ³, ставшей важной вехой в признании легитимности людей и организаций, которые ненасильственными методами отстаивают права своих общин. Правозащитники давно борются за инклюзивность, справедливость и устойчивость в обществе и добились значительных успехов за это время. Однако, как мы покажем ниже, многие достижения правозащитного движения все чаще оказываются под угрозой, поскольку популистская политика, основанная на национализме, исключении "чужих" и неолиберальном или протекционистском подходе, приобретает все большую популярность. В ходе выборов, проходивших в течение года, во многих странах к власти пришли партии, придерживающиеся ксенофобских, расистских и женоненавистнических представлений и взглядов на будущее страны; в других странах выборы стали предлогом для обширного наступления не правозащитников, голоса которых систематических замалчивались.

Международная структура институтов по правам человека также подвергалась нападкам во всех регионах. В июне США вышли из Совета ООН по правам человека. В сентябре президент Гватемалы Джимми Моралес пошёл на чрезвычайный и незаконный шаг, отказав руководителю одного из комитетов ООН Ивану Веласкесу снова въехать в страну. Господин Веласкес возглавляет поддерживаемую ООН Международную комиссию против безнаказанности в Гватемале (CICIG), основанную в конце 2006 года для расследования случаев коррупции и безнаказанности в стране. Эти меры были приняты после того, как 31 августа Моралес объявил, что он не станет продлевать мандат Комиссии, несмотря на кампанию в поддержку Комиссии и ее работы. В октябре министр иностранных дел отказался продлить визы 11 членам CICIG. 18 декабря правительство постановило, что эти 11 человек должны покинуть страну. В марте правительство Филиппин внесло Викторию Таули-Корпус, Специального докладчика ООН по правам коренных народов в так называемый "список террористов" за то, что она высказывалась о преследованиях земледельцев, представителей коренных народов и правозащитников. Преследования за сотрудничество с механизмами ООН продолжались и на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА): В Египте диктор телевидения, связанный с президентом Ас-Сиси, призвал к убийству правозащитника Бахей эль-Дин Хассана после того, как семь независимых правозащитных организаций, в том числе организация Хассана, передали меморандум о выборах в стране Генеральному секретарю ООН. Тем временем Россия, которую лишили права голоса в ПАСЕ за аннексию Крыма, заявила о намерении выйти из Совета Европы, суть деятельности которого – поощрять соблюдение прав человека.

Эти нападки на международную систему прав человека сопровождались государственными и частными кампаниями на национальном уровне против отдельных правозащитников и правозащитных организаций. Связь между клеветническими кампаниями в сети и государственных СМИ и эскалацией физического насилия в отношении отдельных людей и их родных подтверждается рядом доказательств. На правозащитниц и защитников прав ЛГБТ+ клеветнические кампании имеют дополнительное негативное влияние: под угрозой оказывается возможность безопасно жить и работать в своем социальном окружении, а также жизнь родных и близких. В Танзании после шокирующей кампании демонизации, проведённой против защитников прав ЛГБТ+ на высоком уровне, последние столкнулись с запугиванием и нападениями на дому и в офисе. Помимо этого, Региональный комиссар Дар-эс-Салама призвал общественность «докладывать имена» всех тех, в ком подозревают геев.

Больше других риску пострадать от нападений подвергались защитники земельных прав, прав коренных народностей и экологических прав. Согласно данным, собранным Front Line Defenders в 2018 году, риск нападений на эту группу правозащитников был в три раза выше риска для правозащитников из других областей правозащитного движения. Правозащитницы, особенно те, работающие сельской местности и в общинах коренных народностей, часто стоят во главе этих движений, но им часто не хватает ресурсов, связей и власти, чтобы ослабить риск нападений, о многих из которых не сообщают в полицию. Нападениям часто предшествуют устойчивые кампании на национальном уровне, в рамках которых заявляется, что правозащитники -- это "предатели", "террористы" или "уголовники", настроенные "против развития" и "против государства".

Когда правозащитники предавали случаи коррупции огласке, документировали случаи несправедливости и расследовали неправомерные действия корпораций, ответом были координированные действия государства, иногда в союзе с корпорациями. Государство по-прежнему является наиболее часто упоминаемым нарушителем прав правозащитников. Об этом свидетельствует частота уголовного преследования правозащитников за их мирную работу; в 2018 уголовное преследование снова стало наиболее частым нарушением: оно отмечалось в 63% случаев, за которыми следила Front Line Defenders.⁴ Уголовному преследованию во многих случаях предшествуют кампании клеветы или навешивание ярлыков онлайн или в подконтрольных государству СМИ. О страхе властей перед организованными действиями в защиту прав свидетельствует то, что в большинстве случаев правозащитникам предъявлялись обвинения, связанные с нарушением общественного порядка и правил проведения публичных собраний и митингов. Правительства, как и раньше, заявляли, что правозащитники представляют существенную угрозу безопасности страны, и правозащитникам по-прежнему предъявлялись обвинения в угрозе национальной

ДЕСЯТЬ НОВЫХ ЗАКОНОВ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Хотя в распоряжении государств уже имеется целый набор законов, ограничивающих возможности правозащитников и гражданского общества сдерживать их власть, новое законодательство в этой области продолжило появляться. К числу таких законов, принятых или дополненных в 2018 году, относятся:

- пакет законов "Остановим Сороса" в **Венгрии**, куда вошли поправки к Конституции и другим законам, предусматривающие уголовное наказание за гуманитарную помощь мигрантам;
- закон о цифровой безопасности в **Бангладеш**, согласно которому за посты в социальных сетях, "разрушающие общественную гармонию и ведущие к нестабильности", предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет, а за использование цифровых СМИ для "запугивания людей и/или нанесения ущерба государству" – на срок до 14 лет;
- закон о цифровом пространстве во **Вьетнаме**, который наделяет государство неограниченными полномочиями в том, что касается наказания за любое оскорбительное, клеветническое или угрожающее безопасности государства обсуждение или распространение информации онлайн, и требует локального хранения всех данных, которые используют компании, оказывающие услуги гражданам Вьетнама онлайн.
- ретроспективные законы в **китайской** провинции Синьцзян, легализовавшие использование лагерей для "переобучения" уйгуров, являющихся этническим меньшинством, в том числе тех, кто пытается вести правозащитную работу любого вида;
- поправка к закону об ассоциациях в **Турции**, в соответствии с которой все объединения обязаны регистрировать личные данные своих членов, в том числе имя, национальную принадлежность, пол, уровень образования и профессию в министерстве иностранных дел;
- законы о борьбе с терроризмом, принятые в **Никарагуа** в июле, в которых терроризм трактуется расширенно и включает нанесение ущерба частной собственности; из-за размытых формулировок в законе уже были арестованы десятки протестующих, которых обвиняют в терроризме и которым грозит тюремное заключение на срок до 20 лет. Законом также предусмотрено административное наказание за "финансирование терроризма"; по этим обвинениям в декабре уже были закрыты несколько важных правозащитных НПО;
- положение об электронной и почтовой коммуникации (онлайн контенте) в **Танзании**, ограничивающее свободу слова; в закон включены размытые и чересчур обобщенные положения, на основании которых можно выносить приговор к тюремному заключению на срок минимум в 12 месяцев.
- закон номер 10431/2018 в **Бразилии**, который в данный момент рассматривается, предусматривает возможность заморозить счета людей, организаций и компаний, обвиненных в терроризме, финансировании терроризма или смежных преступлениях. Вследствие очень размытого определения террористического акта, а также возможности заморозить счета до вынесения окончательного решения суда, появляется возможность использовать этот закон против социальных движений; в прошлом в отношении НПО уже возбуждались дела по закону о криминальных организациях;
- закон о регулировании СМИ в **Египте**, согласно которому любой, чья аудитория в социальных СМИ превышает 5000 человек, подпадает под контроль государства; Регулирующий совет может заблокировать аккаунт, если буде решено, что там публикуются или транслируются лживые новости или содержится призыв к нарушению закона;
- размытые положения нового Уголовного кодекса **Омана**, ограничивающие свободу собраний и свободу слова; создание организации с целью "борьбы с политическими, экономическими, социальными основами или безопасностью государства" теперь является незаконным и карается тюремным заключением на срок до десяти лет; тюремное заключение грозит и тем, кто присоединился к общественному собранию из более, чем десяти человек, "угрожающему безопасности или нарушающему общественный порядок".

безопасности или в терроризме. С этими обвинениями обычно связано чрезвычайно суровое наказание, как то видно из дела правозащитника Жермена Рукуки, которого в апреле приговорили к 32 годам тюремного заключения за работу по продвижению верховенства права и отмене смертной казни.

Глобальная эпидемия убийств правозащитников в 2018 году набирала обороты: Front Line Defenders получила сведения об убийстве 321 правозащитника из 27 стран,⁵ что на девять убийств больше, чем в 2017 году. 77% процентов убитых занимались защитой прав на землю, прав коренных народов и экологических прав, и это на 10% больше, чем в 2017. 54% от всех убийств приходится на долю Колумбии и Мексики. Слабая реакция на эти убийства вызывает особое беспокойство с учетом того, что не признается роль этих правозащитников в защите окружающей среды. Хотя большинство задокументированных убийств произошли в странах Южной и Северной Америки, есть основания полагать, что данные об убийствах защитников земельных прав, прав коренных народов и экологических прав в Африке и некоторых странах Азии существенно занижены.

Те правозащитников, которые пытаются защищать равноправные и устойчивые условия существования, а

также сельские общины, которые хотят самостоятельно управлять экосистемой, выступают против истребления и загрязнения лесов, земель и вод на макроуровне. Во многих случаях местные правозащитники, среди которых много женщин, сталкиваются с угрозами и актами мести со стороны обличенных властью заинтересованных субъектов, особенно со стороны больших корпораций и государственных чиновников. В октябре Межправительственная группа экспертов по изменению климата опубликовала важный отчет, предупредив о последствиях, ожидающих планету к 2040 году, если не будут приняты радикальные меры, чтобы снизить глобальное потепление до 1,5 градуса, как то было в доиндустриальный период.⁶ В отчете подчеркивается, что осталось всего 12 лет для достижения необходимых изменений; в противном случае сотни миллионов людей столкнутся с недостатком еды, засухами, бедностью и экстремальными температурами. Климатические изменения сильнее всего затрагивают женщин, особенно в тех случаях, где гендер пересекается с бедностью, этнической и расовой принадлежностью, местом проживания: например, обязанности по уходу за домом и семьей, возложенные преимущественно на женщин во многих странах мира, означают, что женщины подвергаются большей опасности в случаях наводнений или засухи.

Для устранения вреда, нанесенного изменением климата, необходимы глубинные и незамедлительные изменения мировой экономики, однако защитники земельных прав, прав коренных народов и экологических прав сталкиваются с большим риском, чем ранее. К их числу относятся коренные народы, многие поколения которых возделывали свои земли, не внося существенного вклада в глобальное потепление; защитники земельных прав, которые занимаются земледелием на небольших участках земли и сопротивляются попыткам отнять землю в пользу промышленного земледелия; и активисты экологического движения, выступающие против добывающей промышленности и инвазивных инфраструктурных проектов в тропических лесах.⁷ Опасность усиливает и то, что в этой борьбе не дают возможности высказываться женщинам: их не допускают на руководящие позиции, и во многих случаях они не могут законно владеть землей; как следствие, решения о том, что делать с землей, принимается не теми, на ком в наибольшей степени сказывается безответственное использование земли или процессы развития.

Защитники земельных прав, экологических прав и прав коренных народов должны играть ведущую роль в международных усилиях по борьбе с изменениями климата, но для этого необходимо уделять гораздо больше внимания грозящим им опасностям и насилию; необходимо видеть в них ключевых союзников в этой борьбе; нужно предлагать им защиту государства и международного сообщества. Правительства, компании и организации, финансирующие проекты развития, должны уважать их право сказать "нет" и выбирать свой путь развития. Нельзя отвечать на убийства, запугивания, преследования и систематическое пренебрежение их опытом символическим пожатием плечами; нельзя оставлять без критики предвзятые рассказы тех, кто стремится использовать их земли, леса и воды в целях получения прибыли. В этом смысле, Соглашение Эскасу (см. ниже) – это позитивное событие; надеемся, что его принципы будут воспроизведены и в других странах мира

В каждом регионе мира отмечался рост числа протестов, связанных с экономическими, социальными и культурными правами, когда в ходе демонстраций, спровоцированных экономическими сложностями, выражалось недовольство властями. Но в этих странах в одной за другой повторялась одна и та же закономерность: после обмирного и изначально мирного протеста организаторов или лидеров демонстрации подвергали уголовному преследованию; против них разворачивались кампании клеветы или на них осуществлялись открытые нападения. Одновременно в изначально мирных протестах начинали прибегать к насилию в ответ на непропорциональное применение силы властями. Наиболее трагическим примером этого является Никарагуа, где протесты, вызванные реформами системы социального обеспечения, превратились в самое масштабное протестное движение в истории страны. Власти применили чрезмерное насилие для подавления демонстраций: как минимум 325 человек (участники демонстрации и полицейские) были убиты, более 2000 были ранены и более 600 протестующих, студентов, правозащитников и активистов были задержаны. Предполагают, что около 40 000 граждан Никарагуа бежали в Коста-Рику. Особому преследованию подверглось гражданское общество; как минимум девять наиболее известных правозащитных организаций и независимых СМИ потеряли регистрацию, а принадлежащие им помещения обыскала и оккупировала полиция.

Чтобы заставить людей отказаться от идеи выходить на улицы, используются разные законодательные меры; протестующих в этом случае ожидает арест. В этой связи особенно радует решение, принятое Конституционным судом Южной Африки в ноябре, подтверждающее решение Высокого суда Кейптауна, согласно которому некоторые части закона о собраниях противоречат Конституции.⁸ По одному из положений этого закона, 15 и более человек не могут выйти на акцию протеста, не уведомив заранее власти; в противном случае их ожидает уголовное преследование. Согласно решению Высокого суда, принятому в феврале, уголовные санкции несоизмеримы с тяжестью деяния; необходимо уважать свободу собрания уязвимых и маргинальных общин, поскольку это право, которое дает возможность высказаться "безмолвным".⁹

Правозащитницам, как и раньше, не доверяют, а их лидерскую роль в сообществе, в принятии решений и правозащитном движении замалчивают как внутри движения, так и за его пределами. Одновременно движение #MeToo, набравшее обороты в 2018 году, особенно в Азии (его влияние особенно заметно в Китае и Индии) несколько ослабило длительную маргинализацию женщин и сохраняющие ее патриархальные структуры. В Китае, где правозащитниц еще в 2015 году задерживали за кампании против сексуальных домогательств, наивысший законодательный орган был вынужден включить меры по борьбе с

сексуальными домогательствами в проект нового гражданского кодекса в ответ на "социальную обеспокоенность" большинства активисток в стране.¹⁰ Поток обвинений в неправомерных действиях сексуального характера в отношении известных мужчин Индии в октябре разрушил защитный колпак вокруг знаменитостей и политиков, из-за которого ранее большинство обвинений игнорировались или замалчивались, а обвинители подвергались нападениям. Тем не менее, отношение к правозащитницам в обеих странах все еще оставляет желать лучшего. В Индии репрессивные законы, касающиеся клеветы, в настоящий момент используются, чтобы запугать и заставить замолчать участниц кампании, высказывавшихся как от своего имени, так и от имени других. Степень социальной и политической свободы, которой пользуются мужчины во власти, привела к появлению среды, враждебной для мнений женщин.

Для преследования правозащитниц используются методы, которые не используются или используются со значительно меньшей степенью вероятности для преследования мужчин. Сюда относятся кампании клеветы на сексуальной почве; попытки усомниться в их роли жены и матери, а также в их нравственности; нападения на сексуальной почве и изнасилования, в том числе в полицейских участках; и преследование детей. В Саудовской Аравии правозащитницы, задержанные за участие в кампании за право водить машину, подвергались сексуальным домогательствам и пыткам. Когда женщины выходят за рамки предписанных социальных ролей, они сталкиваются с дополнительными угрозами, которые не всегда адекватно отражены в данных, собираемых о правозащитницах. Эти угрозы носят разный характер; один из примеров – убийство колумбийской правозащитницы Дорис Валенсуэла в апреле. Дорис входила в организацию, которая занималась вопросами социальной и экологической справедливости в стране, где ежедневно убивают более двух женщин. В отместку за ее работу уголовники, чьи действия она критиковала, убили двоих ее сыновей, а она сама была вынуждена переехать шесть раз. Национальный отдел защиты министерства внутренних дел выделил ей двух телохранителей, бронжилет и пуленепробиваемый автомобиль, но в конце 2017 года она решила переехать в безопасное место в Испании, где она попросила убежище в связи с угрозами, продолжавшими поступать в ее адрес в Колумбии. В апреле в Мурсии Дорис убил собственный муж.

Широкое распространение получили цифровые атаки на правозащитников, а их последствия имели "эффект домино" в том, что касается безопасности правозащитников и правозащитных движений. Нападки в социальных сетях, троллинг, взлом или блокирование страниц в социальных сетях отмечались во всех регионах, но особенно часто это имело место в Бразилии, Египте, Гондурасе, Ираке, Мексике, Никарагуа и Венесуэле. В ряде стран велась слежка за коммуникацией по телефону и электронной почте, которая часто касалась групп высокого риска, в том числе женщин, защитников прав ЛГБТИ+ и экологических прав. Доклад, выпущенный организацией "Гражданская лаборатория" в сентябре, описывает, как в 45 странах использовалась Regasus, мощная программа-шпион для мобильных телефонов.¹¹ Все эти угрозы во многих случаях сопровождалась цензурой и блокирование веб-сайтов по невянтно сформулированным соображениям государственной безопасности. Такое наблюдалось в Танзании, Пакистане, России, Малайзии, Никарагуа, Турции и во многих странах БВСА. Ведущую роль в цифровой слежке за собственными гражданами продолжил играть Китай: в 2018 году система слежки была расширена; программы распознавания лиц теперь могут с высокой точностью идентифицировать нужного человека и интегрированы в непрерывно пополняющуюся базу данных о китайских гражданах.

Риторика ненависти и нападения на защитников прав ЛГБТИ+ были зарегистрированы во всех регионах мира. Новый президент Бразилии Жаир Болсонару в ходе своей предвыборной кампании особенно выделил сообщество ЛГБТИ+, что привело к росту числа нападений и заставляет опасаться возможного развития ситуации в 2019 году. Администрация Трампа заставила ООН удалить гендерно инклюзивные формулировки из текстов официальных документов о правах человека – термин "гендер" был заменен на "женщина", чтобы избавиться от любых отсылок к трансгендерным людям. В других странах активисты радикальных правых движений препятствовали прайдам ЛГБТИ+ людей и нападали на их участников под предлогом защиты "традиционных ценностей". В Киеве было осуществлено нападение на участников небольшого марша в защиту прав транслюдей; нападавшие применяли газовые баллончики и дымовые снаряды, в то время как полиция не предприняла достаточных действий к тому, чтобы их остановить или задержать нападавших. Более радостные новости пришли из Индии: после длительной кампании активистов ЛГБТИ+ Верховный суд отменил уголовное наказание за половую жизнь с представителем того же пола; Городское управление Токио перед грядущими Олимпийскими играми 2020 года приняло важные меры, чтобы полностью запретить дискриминацию ЛГБТИ+.¹² Отход от защиты прав ЛГБТИ+ отмечался на Тайване, который за год до этого превозносили как первую азиатскую страну, легализовавшую гей-браки. Если в 2017 году Конституционный суд принял решение, что запрет на браки между представителями одного пола не соответствует Конституции, то в 2018 избиратели в ходе референдума проголосовали против изменения существующего определения брака, согласно которому брак – это союз мужчины и женщины.

По итогам встречи 150 правозащитников из разных стран мира в октябре 2018, посвященной 20-ой годовщине Декларации ООН о правозащитниках, был подготовлен План действий Парижского саммита, в котором описывается, что нужно сделать в области защиты прав правозащитников в предстоящие годы.¹³ В Плате действий не только подчеркивается важность межсекторного подхода к защите правозащитников, но и еще раз отмечается роль финансовых структур, доноров и межправительственных организаций в создании благоприятной среды для защиты прав человека в разных странах мира. Чтобы остановить отход от прав человека, наблюдаемый во всех регионах мира, каждый из этих субъектов должен сыграть свою роль, а задача правозащитного движения заключается в том, чтобы заставить их сдерживать обещания.

ПРАВозащитники: агенты социальных изменений

Несмотря на ухудшение условий деятельности правозащитников в 2018 году, многие из них в разных странах мира добились успехов и смогли продемонстрировать свой вклад:

- на **Мальдивах** благодаря высокой явке избирателей удалось восстановить демократию и сместить авторитарного правителя, заставлявшего оппонентов замолчать и сажавшего правозащитников в тюрьмы. Хотя большинство правозащитников и правозащитных организаций сохранили независимость и не присоединились ни к одной из политических партий до выборов, они сыграли важную роль, выступая против злоупотреблений властью и указывая на разные нарушения, совершенные среди прочего и представителями оппозиции. Как минимум семь НПО создали коалицию гражданского общества, чтобы бороться за политически значимые вопросы, выступать с открытыми заявлениями и информировать о действиях государственных структур и превышении служебных полномочий среди чиновников.
- **Малайзия** в октябре объявила об отмене смертной казни после моратория, наложенного на исполнение смертных приговоров в июле. Это произошло после смены правительства в мае и длительной кампании, которую вели активисты страны.
- В **Армении** в результате мирной «бархатной революции» в апреле к власти пришел бывший журналист, депутат Никол Пашинян, который принял поддерживаемые местными правозащитниками меры для борьбы с коррупцией. Благодаря организованным правозащитниками уличным протестам удалось положить конец клептократическому правлению Сержа Саргсяна.
- В **Ирландии** в ответ на рекомендации различных структур ООН, отвечающих за толкование международного права, и интенсивную кампанию ирландских правозащитниц, общественность единодушно высказалась за женские репродуктивные права.
- Правозащитники играли важную роль в продвижении Соглашения Эскасу, которое подписали 24 страны **Латинской Америки** и **Карибского бассейна** и которое открывает возможности для использования подхода, основанного на участии, к экологическим проектам и разрешению конфликтов. Этот договор особенно важен с точки зрения защиты правозащитников, поскольку от стран, подписавших договор, требуется принять специальные меры, чтобы обеспечить защиту от угроз и безопасность людям и организациям, которые занимаются поощрением и защитой экологических прав (статья 9).
- В **Демократической Республике Конго (ДРК)**, Коалиция женщин-лидеров в защиту окружающей среды и устойчивого развития смогла убедить руководство Экваториальной провинции принять декрет о защите прав женщин на землю и леса.
- В исторически значимом судебном процессе в Африканском суде по вопросам прав человека и народов представители коренного народа Мау Огиек из Кении после восьми лет борьбы добились положительного решения, которое станет прецедентным не только для **Кении**, но и для правозащитников и коренных народов в других странах Африки. Суд впервые предложил определение термина 'коренной народ' и признал, что Мау Огиек является коренным народом. Более того, суд признал важную роль ключевых народностей в управлении окружающей средой и заботе об окружающей среде.
- В **Южной Африке**, в провинции Северный Гуатенг Высокий суд постановил, что Министерство минеральных ресурсов не имело права выдать лицензию на горнодобывающие работы Австралийской горнодобывающей компании Mineral Commodities Ltd (MRC) в отсутствие полного, предварительного и осознанного согласия общины Холобен с Дикого берега; община 15 лет сражалась против горнодобывающей компании и столкнулась с убийствами, нападениями и угрозами в отместку за активизм. Суд принял решение в пользу права общины сказать "нет".
- В результате длительной совместной кампании и адвокации, которую вели правозащитники Туниса, в том числе защитники прав этнических меньшинств, **парламент Туниса** 9 октября принял Конституционный закон о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Это исторически важный закон для региона БВСА, где в большинстве юрисдикций до сих пор не обеспечивается достаточная защита от расовой дискриминации.

КАК ПРЕСЛЕДУЮТ ПРАВозащитников МИРА

Приведенные ниже цифры были собраны в ходе работы организации Front Line Defenders по отдельным делам в период с 1 января по 18 декабря 2018 года в ответ на 623 сообщения о нарушениях. Эти данные не носят исчерпывающий характер и отражают только нарушения, о которых стало известно Front Line Defenders, потому что правозащитники хотели, чтобы организация вела адвокатию по их делам. Сюда не входят случаи, когда правозащитники просили не предавать огласке совершенные в их отношении нарушения или когда правозащитникам оказывалась помощь в другой форме. Кроме того, цифры не содержат данных об убийствах. Статистику по убийствам см. на странице.

В таблице ниже с опорой на данные о деятельности Front Line Defenders по защите интересов приведены типы нарушений с разбивкой по полу. Число случаев сексуального насилия существенно занижено.

Задокументированные нарушения

Нарушения (за исключением убийств). . . . Процент нарушений	
Задержание/арест	36%
Правовые действия	27%
Угрозы/кампании клеветы / оскорбления	13%
Нападения.	10%
Опрос/допрос.	3%
Обыск/взлом.	3%
Запрет на выезд	2%
Исчезновение	2%
Пытки/ жестокое обращение	2%
Сексуальное насилие	<1%

77% от общего числа убийств (321), задокументированных Front Line Defenders в 2018 году, это убийства правозащитников, защищавших земельные права, экологические права или права коренных народов; вероятность убийств в этой сфере деятельности в 3,5 выше, чем в других областях защиты прав человека. Правозащитники, отстаивающие эти права, также чаще становятся мишенью для нападения и кампаний клеветы.

Распределение нарушений по полу

Нарушения в зависимости от гендера

* (за исключением убийств).		Правозащитники	Правозащитницы
Задержание/арест	35%	35%	35%
Правовые действия.	22%	29%	29%
Угрозы/кампании клеветы / оскорбления	15%	12%	12%
Нападения	8%	10%	10%
Обыск/взлом	4%	3%	3%
Запрет на выезд	3%	2%	2%
Опрос/допрос	2%	3%	3%
Исчезновение	4%	1%	1%
Увольнение	<1%	–	–
Сексуальное насилие	1%	–	–
Пытки/ жестокое обращение.	<1%	3%	3%
Слежка	2%	<1%	<1%
Прочее	5%	3%	3%

В период до 18 декабря 2018 года организация Front Line Defenders зарегистрировала 228 случаев возбуждения уголовных дел в отношении 166 правозащитников и двух организаций. В целом, задержания, аресты и/или правовые действия составляют 63% нарушений в отношении правозащитников, о которых Front Line Defenders сообщала в период с 1 января по 18 декабря 2018 года.

Разбивка по типам обвинений, предъявляемых правозащитникам, приведена ниже.

Области высокого риска

Нарушения В отношении защитников земельных прав В отношении всех
* за исключением убийств экологических прав и прав коренных народов правозащитников

Нападения	27%	10%
Арест/ задержание	27%	36%
Угрозы /запугивание/ кампании клеветы/ преследования	22%	13%
Правовые действия	12%	27%
Исчезновение	2%	2%
Похищения	8%	<1%
Запрет на выезд	2%	2%

Наиболее типичные нарушения по регионам

Нарушение	Африка	Южная и Северная Америка	Азия	БВСА	Европа и Центральная Азия
Задержание/арест	38%	20%	39%	44%	33%
Правовые действия	29%	10%	35%	28%	26%
Угрозы/кампании клеветы/оскорбления	11%	40%	5%	4%	2%
Нападения	8%	15%	8%	5%	18%
Опрос/допрос	4%	–	2%	3%	3%
Обыск/взлом	4%	6%	4%	<1%	–
Запрет на выезд	<1%	–	–	11%	2%

Закон как оружие

Тип обвинения	процент
Нарушение общественного порядка/ правил проведения собраний/ незаконное собрание	27%
Клевета/ оскорбление государства/ ущерб национальному единству.	17%
Распространение ложных новостей/ слухов/ ведение пропаганды.	14%
Угроза национальной/ государственной безопасности/ бунт	17%
Иные уголовные обвинения.	11%
Терроризм/ участие в террористической организации или поддержка такой организации	9%
Несанкционированное проникновение/ вандализм.	3%
Уклонение от уплаты налогов/ мошенничество/ финансовые нарушения	2%
Киберпреступления.	1%

Африка

В то время как стареющие политические лидеры и элиты в Африке пытаются удержать власть, молодые правозащитники становятся во главе движений за большую подотчетность, демократию, права студентов и право на получение образования; более того, они поднимают упавшее знамя прежних правозащитных движений и пытаются вдохнуть в них новую жизнь с помощью новых идей, подходов и технологий. Но этим движениям едва ли было суждено расти беспрепятственно; ответный удар против молодежных движений последовал быстро и безжалостно во многих странах, в том числе в ДРК, Чаде, Конго-Браззавиле, Южной Африке и Того. В Того правозащитникам удалось успешно мобилизовать электорат, чтобы добиваться конституционной реформы, в том числе ограничения длительности полномочий президента двумя сроками. При этом лидеров этих молодежных движений произвольно задерживали и арестовывали. Показательное дело Фоли Сатчиви, лидера и спикера движения "Ни в коем случае", стало точкой мобилизации для молодых правозащитников Того; с самого начала своей короткой карьеры, которую он посвятил улучшению положения студентов, он постоянно подвергался арестам, избиениям; однажды ему даже устроили поджог. Вопреки преследованиям со стороны государства правозащитники продолжают вести свою работу; гонения, которым подвергаются и они сами и их коллеги, укрепляют их убеждение, что к желаемым положительным изменениям приведет только смена устаревших государственных структур и изгнание неотзывчивых чиновников.

Произвольные аресты и задержания затрагивают не только лидеров молодежных движений; этот инструмент повсеместно используется в Африке, чтобы дестабилизировать работу как отдельных правозащитников, так и правозащитных движений. В ДРК, где выборы были с большим опозданием проведены в декабре, власти произвольно арестовывали и задерживали правозащитников, пытаясь заглушить призывы к формированию демократических институтов, проведению свободных и справедливых выборов и установлению мира. Однако благодаря огромному числу правозащитников, занимавшихся этими вопросами в ДРК, и беспрецедентному напору электората, борьба за демократию не остановилась. То же происходило и в Нигере, где правозащитников преследовали за объединение усилий против закона о финансах, принятого в ноябре 2018 года. Правозащитники утверждали, что закон приведет к увеличению налогов на жилье и электричество, и это станет несправедливой нагрузкой на бедных и одновременно увеличит доход государства, открывая возможности для коррупции. За организацию мирных демонстраций под названием "Дни гражданского действия" в 2018 году были арестованы как минимум 10 правозащитников. Некоторые из правозащитников, которых арестовали и которым предъявили обвинения в связи с протестами, были приговорены к трем месяцам условно.

ПРИМЕР

ЗАЩИТНИКИ ПРАВ ЖИТЕЛЕЙ ТРУЩОБ ПОД УДАРОМ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ

Abahlali baseMjondolo – это движение жителей трущоб, насчитывающее 55 000 членов; это самое крупное движение за права бедных и бесправных в Южной Африке, действующее после апартеида. По мнению основателя движения С'бу Зикоде, чиновники всегда были настроены враждебно по отношению к движению, поскольку оно развивается независимо от контроля государства и политических партий. Правозащитник гордится тем, что это движение "впервые объединило тех, кого раньше невозможно было объединить". Значительную роль в движении играют женщины, входящие как в Женскую лигу движения, так и в руководство. В прошлом году нападки на движение и кампании клеветы участились.

Рост движения заставил обсуждать социальные и политические сложности, которые гораздо шире, чем то, чему посвящена его непосредственная деятельность. Для жителей трущоб права на землю – это основа борьбы; в Южной Африке когда затрагиваются права на землю, обычно вскрывается проблема коррупции, а благодаря деятельности членов движения недавно были преданы гласности незаконные действия высокопоставленных политиков. Таким образом, из-за роста движения и усиления его значимости лидеры стали мишенями для преследований со стороны как чиновников, так и служб безопасности. С конца 2017 года были убиты уже три члена движения; во всех трех случаях не было проведено надежного расследования, чтобы найти убийц и привлечь их к ответственности.

Ощущению незащищенности среди лидеров движения способствовали не только нападения и убийства, но и выступления мэра Дурбана. Когда движение начало расти, мэр прибег к публичному осуждению, в том числе к утверждениям о финансировании движения из-за рубежа с целью дестабилизировать завоеванную дорогой ценой демократию в Южной Африке. Советник исполнительного комитета ANC угрожала лично С'бу Зикоде, которая настаивала, что его действия превратили Дурбан "в неуправляемый город", и заявила, "что мы с ним разберемся". Эти нападки становились все более яростными по мере приближения выборов 2019 года. Осознавая силу электората и количество людей, мобилизованных Abahlali baseMjondolo, чиновники на выборах должностях в попытках завоевать больше голосов стали ужесточать попытки дискредитировать и разрушить движение.

В странах, где было принято ограничивающее законодательство о борьбе с терроризмом, правозащитники подвергались судебным преследованиям и сталкивались с необоснованными обвинениями. В Чаде система уголовной юстиции часто использовалась, чтобы помешать работе правозащитников. В январе восемь НПО организовали протест в ответ на рост стоимости жизни и режим экономии, введенный властями в ответ на экономический кризис, тормозящий развитие страны с 2015 года. Вслед за протестами, чтобы парализовать работу организаций, были арестованы три руководителя местных НПО. Та же самая тактика наблюдалась и в Камеруне, где с 2014 года, когда вступило в силу законодательство о борьбе с терроризмом, правозащитников преследовали по ложным обвинениям и с помощью затянутых или постоянно откладываемых судебных процедур. Все это усугубило кризисное положение в англоговорящих регионах страны, которое стало еще более выраженным после президентских выборов в 2018 году.

Правозащитники, занимающиеся этим разнообразными проблемами в разных странах континента, сталкивались с попытками убийства и убийствами от рук как служб безопасности, так и неизвестных преступников. Убийства правозащитников происходили не спонтанно: им предшествовали множественные нарушения прав человека на протяжении многих лет, в том числе судебное преследование, угрозы и нападения. Власти не обеспечивали правозащитников, пострадавших от нарушений, достаточной защитой и поддержкой. В ДРК в преддверии декабрьских президентских выборов убивали правозащитников, отстаивавших демократию. Луц Нкулула, 32-летний лидер организации "Борьба за изменения" (Lutte pour le Changement - LUCHA) погиб при подозрительных обстоятельствах – загорелся его дом в Гома, в восточной части ДРК; коллеги правозащитника считают, что пожар стал результатом поджога. Росси Тшимунга Мукенди, лидера Коллективного движения граждан –2016, организации, часто сотрудничавшей с LUCHA, застрелил в Киншасе сотрудник полиции, когда он пытался помочь участникам протеста попасть в католическую церковь Св. Бенуа, чтобы укрыться от боевых патронов, которыми полиция стреляла в участников протеста в защиту демократии. Правозащитницы ДРК также жалуются на учащение изнасилований и насилия над женщинами. К июлю только в Северном Киву число случаев насилия выросло более, чем на 60%¹⁴

ОРГАНИЗАЦИЯ FRONT LINE DEFENDERS СООБЩАЕТ ОБ УСИЛЕНИИ АВТОРИТАРИЗМА В ЗАМБИИ

В докладе, выпущенном в октябре 2018¹⁵, организация Front Line Defenders описала, как последовательное наступление на правозащитников, на которое идут политические и экономические элиты, чтобы сохранить власть (запугивания, слежка, судебное преследование, угрозы (в том числе угрозы убийства), нападения, ограничение прав и закрытие СМИ) на протяжении последних двух лет влияет на сужение пространства деятельности гражданского общества. Хотя Замбию давно приводят в качестве примера стабильной, демократической страны в сложном регионе, в последние годы в ней наблюдаются беспрецедентные попытки подавления правозащитников. Доклад под названием "Подкрадывающийся авторитаризм: влияние на правозащитников и гражданское общество в Замбии" основан на исследовании и интервью, проводившихся в течение года с правозащитниками, отстаивающими разные права человека. Государство в Замбии оказалось практически захваченным двумя симбиотическими силами – правящей партией "Патриотический фронт" и корпоративными интересами, связанными преимущественно с добывающим сектором и китайскими инвестициями – которые либо лишили дееспособности государственные институты, предназначенные для защиты верховенства закона и демократии, либо заставили их работать на пользу этим экономическим и политическим силам.

Несмотря на сложности, в Западной Африке были и достижения в том, что касается усиления правовой защиты правозащитников. В январе 2018 года президент Республики Мали подписал закон о защите правозащитников, который 13 декабря 2017 года был принят парламентом. Как следствие, Мали стала третьей страной после Кот-Д'Ивуар (2014) и Буркина Фасо (в июне 2017), в которой были усилены правовые меры для защиты правозащитников. На данный момент закон Мали пока еще не действует, поскольку правительство в дополнение к учреждению механизма защиты правозащитников должно принять Декрет о применении закона. В сентябре 2018 года первые шаги к принятию национального закона о защите правозащитников вместе с Нигером и Сьерра Леоне сделала Гвинея. В ходе двухдневной встречи представители властей и гражданского общества обсудили законопроект, который будет принят советом министров, а затем направлен в парламент. Правозащитники Кот Д'Ивуар и Буркина Фасо отмечают, что благодаря законам улучшились условия их труда, поскольку теперь их признают и защищают в правовом порядке. Однако в законе Буркина Фасо нет отдельного положения о защите правозащитниц, а в Кот Д'Ивуар правозащитники отмечают, что не могут в полном объеме пользоваться свободой собраний. Политические изменения в Эфиопии дали надежду, что после многолетнего преследования у гражданского общества появится возможность больше участвовать в управлении страной и будет больше пространства для действий правозащитников.

В Кении после череды неудач правозащитники, защищающие права коренных народов и экологические права, добились значительных успехов в том, что касается правовой защиты земель и правового признания коренных народов. С декабря 2017 года Служба лесничества Кении постоянно преследовала правозащитников и людей из общины Сенгвер из-за расхождения во взглядах на практики консервации и владения землей в лесу Эмбобут. В ходе принудительных выселений 16 января 2018 года был убит представитель общины

Сенгвер Роберт Кипротич, а лидер общины Давид Кипкосгеи Киптикес получил серьезные ранения. После этих актов насилия представителям коренной народности Сенгвер удалось одержать победу, когда Европейский Союз (ЕС) объявил, что приостановит финансирование проекта WaTER Службы лесничества, который велся в лесу Эмбобут. ЕС пытается найти подход, в рамках которого учитывались бы права народности Сенгвер; проект был продлен до сентября 2019 года.

Правозащитники в Танзании в 2018 году столкнулись с кампанией, направленной на ослабление прав человека; эта кампания особенно сильно затронула защитников прав ЛГБТИ+. Гомосексуальные акты в Танзании нелегальны и в соответствии с законом, принятым еще в колониальную эпоху, наказываются тюремным заключением на срок до 30 лет. Защитники прав ЛГБТИ+ постоянно подвергаются гонениям, в том числе арестам и нападениям даже при содержании под стражей. В октябре 2018 года Региональный комиссар Дар-эс-Салама Пол Маконда объявил о создании целевой рабочей группы для поиска и ареста ЛГБТИ+-людей, секс-работников и защитников их прав. И хотя правительство страны сняло с себя ответственность за слова комиссара, в столичном регионе нападения на правозащитников и их офисы велись с удвоенной силой. Некоторые нападающие, по полученным сведениям, в ходе атак выкрикивали "люди Маконды", имея в виду геев, которых нужно арестовать. И хотя насилие со стороны полиции вкупе с непрекращающимися арестами и сексуальным насилием в заключении по-прежнему представляют серьезную опасность, правозащитники отмечают, что из-за выступлений Комиссара все чаще нападения совершают соседи, люди из той же общины и просто неизвестные гражданские лица, никак явно не связанные с государством. В Уганде в январе восемь человек вломилась в офис организации "Форум просвещения и продвижения прав человека"; они напали на охранников с мачете, в результате чего те были госпитализированы в тяжелом состоянии. Организация защищает права людей из уязвимых групп и добивается устойчивого доступа к правосудию в Уганде, особенно для сексуальных меньшинств, малообеспеченных мужчин и женщин, детей, живущих с ВИЧ, и пожилых людей. Это нападение стало последним в череде актов насилия против организации и ее сотрудников.

РИСКИ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬ В АФРИКЕ

Правозащитники, которые занимаются в Африке вопросами земельных прав, подвергаются угрозам, нападениям и судебному преследованию, поскольку считается, что их работа мешает развитию, "прогрессу" или инвестициям. Когда правительства, частные компании захватывают земли для бизнеса или сельского хозяйства, защитники прав коренных народностей, лесов или местных земель оказываются мишенью для комплексных кампаний дискредитации.

В 2018 году неизвестные убили Голдфри Луэна у его дома в танзанийской деревне. На протяжении всей жизни Голдфри подвергался разным формам преследований – арестам, угрозам и судебным преследованиям – за работу по мониторингу незаконного захвата земель в общине. В Камеруне Муса Усман Ндамба был обвиняемым по безумному правовому делу, слушания по которому в 2018 году были отложены в 60-ый раз; его приговорили и оштрафовали за "очернение репутации" богатого землевладельца. Приговор был связан с работой Мусы Усмана Ндамба в защиту прав на землю людей из коренной народности Мбороро. В целом, эти два случая являются примером усиления наступления на права коренных народностей и местных общин на землю в странах Африки – это касается как крупных городов в Южной Африке, так и лесов в сельской местности в Кении.

Несмотря на попытки помешать этим правозащитникам, в 2018 году отмечались и некоторые успехи в области защиты прав на землю; успехи, которые потенциально можно использовать в большем масштабе в качестве модели для других общин и стран континента. В ДРК правозащитники большими усилиями одержали победу, когда местное самоуправление Экваториальной провинции ДРК приняло декрет о защите прав женщин на землю и леса. Это стало триумфом конголезских правозащитниц, которые добиваются усиления прав женщин на владение землей и наследование земель. После появления этого декрета женщины смогут владеть землей в Экваториальной провинции, и это станет моделью для репликации в других провинциях ДРК. Более того, этот декрет потенциально способен обеспечить признание и защиту защитникам прав на землю в ДРК, которые в попытках отстаивать интересы местных общин и права коренных народов на землю часто выступают против больших компаний и обладающих значительной властью чиновников.

Южная и Северная Америка

В 2018 ГОДУ В НЕСКОЛЬКИХ СТРАНАХ ЮЖНОЙ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ – В БРАЗИЛИИ, КОЛУМБИИ, МЕКСИКЕ И ВЕНЕСУЭЛЕ – ПРОШЛИ ВАЖНЫЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ, указывающие на политические изменения, которые, скорее всего, скажутся на правозащитниках не только в тех странах, где прошли выборы. В 2019 году выборы пройдут в Эль Сальвадоре, Гватемале, Боливии, Аргентине и Уругвае.

Год также был отмечен массовой мобилизацией общества в ответ на кризис институтов и прав человека в Никарагуа, Венесуэле, Гватемале, Чили, Аргентине и Бразилии. Мощной силой в регионе были студенческие движения, которые подвергались особому преследованию в Чили, Колумбии и Никарагуа. Хотя большинство методов, которые использовались, чтобы дискредитировать правозащитников, запугать их или заставить их замолчать, не новы, в последние годы ими стали пользоваться чаще и в большем числе стран. Критика и стигматизация правозащитников за то, чем они занимаются, стали считаться более приемлемым явлениями и распространились в широких слоях общества, а нападки велись и на тех, кто просто помогал правозащитникам или поддерживал их. Сюда входит месь врачам, которые лечили участников протеста, или учителям, поддерживавшим движение студентов. В Никарагуа более 100 врачей и медсестер были уволены из государственных учреждений за лечение демонстрантов.

Государства в регионе по-прежнему отмахивались от критики со стороны граждан, и в этих условиях любой, кто выступал в защиту прав человека, рисковал оказаться в категории «враги государства»; правозащитную повестку изображали наступлением на права других слоев населения. Один из методов опорочить правозащитные движения – опорочить права, которые они отстаивают. Это особенно справедливо в случае защитников сексуальных и репродуктивных прав и прав ЛГБТИ+; излюбленным методом стала циркуляция ложной, наносящей ущерб информации, например историй, в которых феминизм связывается с педофилией и/или ненавистью к мужчинам. 23 ноября вице-президент Никарагуа Росарио Мурильо выступила с речью, в которой она заявила, что феминистки ответственны за все преступления, совершенные в Никарагуа в ходе жесточенных столкновений. Она требовала наказать их за "эгоизм, тщеславие и эгоцентричную слепоту". Ненависть и нетерпимость к оппозиционным точкам зрения транслировались среди прочего через правовые инициативы, выступления высокопоставленных политиков и частные СМИ. Группы в WhatsApp оказались наиболее мощным инструментом распространения ненависти и ложной информации. Эта уничижительная критика привела к тому, что нападки на правозащитников и любых людей, отстаивающих права, особенно если они принадлежат к маргинализированным группам или меньшинствам, стали восприниматься как норма.

Поскольку угрозы убийства и ареста в адрес правозащитников раздавались все чаще, ряд из них был вынужден покинуть родину – особенно заметной эта тенденция была в Никарагуа, Колумбии и Бразилии. Самую большую обеспокоенность в регионе вызывали убийства правозащитников. Сообщения об убийствах поступали во Front Line Defenders из Аргентины, Бразилии, Чили, Колумбии, Эквадора, Гватемалы, Гондураса, Мексики, Перу и Венесуэлы. Во многих странах региона, в том числе в Колумбии и Гватемале, не только продолжало расти число убийств, но появилась и своего рода закономерность: преследованию подвергались сразу несколько правозащитников из одной организации. В Гватемале в 2018 году были убиты 26 правозащитников, что составляет прирост в 136% по сравнению с 2017 годом. В период с 9 мая по 4 июня были убиты семь правозащитников коренных народностей, пять из которых были членами CODECA, организации, отстаивающей права людей в сельской местности. Через несколько дней после первого убийства (произошло 2 мая) президент Гватемалы Джимми Моралес в ходе публичного выступления назвал CODECA преступной организацией. В Колумбии после подписания мирного соглашения с политической партией ФАРК был отмечен рост насилия в отношении правозащитников. Два года спустя государство так и не смогло выполнить большинство взятых на себя обязательств, например обеспечить комплексное присутствие в сельских регионах и провести программу реституции земель и замены продовольствия. Как следствие, ряд нелегальных вооруженных группировок начал вести борьбу за контроль над территориями, которые ранее занимала ФАРК, а в регионе стала процветать теневая экономика. 29 ноября в Кататумбо был убит лидер крестьян Хосе Антонио Навас. Он стал пятым членом ASCAMCAT (Ассоциации крестьян Кататумбо), которого убили в 2018 году в разгар кампании, в ходе которой членов организации пытались выставить активными партизанами.

Конфликт между эксплуатацией природных ресурсов, включая захват земель людей африканского происхождения для получения прибыли, с одной стороны, и усилиями защитников земельных и экологических прав и прав коренных народностей защитить окружающую среду и свои общины, а также обеспечить проведение обязательных по закону совещаний – с другой, вылился в систематические попытки правительства и бизнеса заставить правозащитников замолчать. Правозащитники, отстаивающие права местных общин, работают в самой опасной области защиты прав человека. Организации Front Line Defenders сообщали о случаях угроз, нападений и запугиваний из Боливии, Бразилии, Колумбии, Эль Сальвадора, Эквадора, Гватемалы, Мексики, Перу и Венесуэлы. Особое распространение получила тактика возбуждения необоснованных судебных дел – судебный процесс может длиться годами, изматывая правозащитников и их сторонников. В Перу Цесару Эстрада, правозащитнику коренной народности, уже пять лет грозит несправедливый судебный процесс, из-за чего он несколько раз был вынужден скрываться. Из-за этого он не смог пройти лечение в государственной клинике (в котором он нуждался из-за предыдущих нападений в отместку за правозащитную работу), найти постоянное место работы или помогать жене и проводить время с ней и новорожденным ребенком. Участие в судебном процессе также требует от правозащитника, его

родных и сторонников существенных финансовых затрат. Особое беспокойство вызывает увеличение числа случаев, когда правозащитников держат под стражей без права связи с внешним миром или в условиях, не удовлетворяющих минимальные стандарты содержания заключенных, как например в случае 24-летней правозащитницы и юриста Жералдин Шакон из Венесуэлы. Когда правительство обвинило ее в связях с группами, организовавшими вооруженные протесты, ее продержали в заключении без права переписки как минимум три месяца.

Отступление от норм прав человека вызвало протесты и мобилизацию общества в регионе; ответом на протесты зачастую являлось чрезмерное применение силы вкупе с уголовным преследованием зачинщиков. Это привело к трагическим последствиям в Никарагуа, а в Чили участники протестов по таким разнообразным поводам как реформа системы социальных льгот и защита прав народности мапуче пострадали от насилия со стороны полиции. В Колумбии полиция помешала людям, затронутым строительством гидроэлектростанции Гидроитуанго (около 400 человек), выступить с протестом против негативного влияния плотины на окружающую среду. В сентябре же сотрудники службы безопасности Коста-Рики ворвались в кампус Университета Коста-Рики и напали на студентов, участвовавших в демонстрации за реформу налогообложения; четыре студента были арестованы, а один журналист получил ранения. Многие студенты из США отмечали, что столкнулись с угрозами, запугиванием и наказанием, воспользовавшись свободой слова, собраний и ассоциаций в форме участия в проходившем 14 марта Национальном марше учащихся против насилия с применением огнестрельного оружия.

В США легкий доступ к огнестрельному оружию, эпатажная политическая риторика и быстрое распространение лжи через социальные сети и СМИ, настроенные на продвижение мнений, а не объективных репортажей, привели к распространению массовых перестрелок и других актов насилия, совершенных в том числе и людьми, преследующими расистские или неонацистские цели. Нападение на синагогу в Питтсбурге было совершено, судя по всему, человеком, который негативно относился к иммигрантам и попал под влияние сплетен, распространявшихся в социальных сетях; в других регионах странах белые националисты нападали на активистов, выступающих против языка вражды.

Хотя расширенное толкование терроризма еще больше развяжет руки правительству Никарагуа в преследовании правозащитников, в декабре правительство отозвало регистрацию девяти НПО: CINCO, CENIDH, HADEMOS, PoPol Nah, IEPP, IPADE, CISAS, Фундасьон дель Рио и Институт Лидерасго Лас Сеговиас. Все эти организации были правозащитными и десятилетиями активно занимались продвижением прав человека в Никарагуа. Тем временем в Конгрессе Мексики обсуждается реформа Конституции, которая позволит расширить использование превентивного тюремного заключения, инструмента, которым очень часто злоупотребляют в судебных процессах против правозащитников.

ПРИМЕР

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗАЩИТНИЦЫ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДНОСТЕЙ ДОМИНГИ ГОНСАЛЕС В МЕКСИКЕ

Доминга Гонсалес Мартинес – 61-летняя правозащитница, представительница коренной народности, которая много лет отстаивала право своей общины Тланиксо на воду и которую в 2007 году посадили в тюрьму. В ноябре 2017 года после десяти лет досудебного заключения ее вместе с пятью другими правозащитниками из той же общины – Ромуло Ариасом Мирелесом, Теофило Пересом Гонсалесом, Педро Санчесом Берриосаба, Лоренсо Санчесом Берриосаба и Марко Антони Пересом – приговорили к 50 годам лишения свободы. Как и многие другие правозащитники, оказавшиеся за решеткой из-за деятельности в защиту земли, воды и прав коренных народностей, Доминга была вынуждена ждать вынесения приговора по своему делу целых десять лет. Случай Доминги указывает на структурный расизм судебной системы.

Эти шесть правозащитников, создавшие местный комитет¹⁶, выступали против приватизации воды, источником которой является местная река. С 1980 года, когда власти передали концессию на пользование рекой муниципалитету Вилья Герреро, из-за забора воды для местных коммерческих цветников в регионе наблюдаются постоянные перебои с водой. Домингу Гонсалес и пятерых ее соотечественников обвинили в убийстве жителя соседнего города Вилья Герреро; при этом все они факт убийства отрицают. С самого начала расследование велось непоследовательно. Судебный процесс был омрачен тем, что к рассмотрению принимались показания "свидетелей", не присутствовавших при происшествии, и противоречивые, недостоверные доказательства.

Уголовное преследование правозащитников и нарушение их права на справедливое судебное разбирательство – это распространенная стратегия, к которой прибегали многие мексиканские правительства, чтобы покарать правозащитников, выступающих от имени общин.¹⁷ Во многих случаях их обвиняют в соучастии в убийствах и похищениях. Смена правительства, состоявшаяся в Мексике в 2018 году, дает возможность преодолеть систематическую дискриминацию правозащитников в стране и как можно скорее освободить тех из них, кто томится в заключении за мирные действия.

Бразилия – это самый показательный пример регрессии в области прав человека в регионе, что проявляется в виде доминирования вопросов безопасности в повестке дня и использовании языка вражды в отношении правозащитников. Есть риск, что основные успехи, которых удалось добиться в области прав человека в последние двадцать лет, будут уничтожены консервативным политиком правого толка. Несмотря на сильное противодействие гражданского общества, в феврале федеральное правительство приняло декрет о вводе войск в Рио-де-Жанейро для обеспечения общественной безопасности. Менее чем через месяц была убита правозащитница, член муниципального совета Мариэль Франку. Чернокожая советница, лесбиянка и мать, Мариэль Франку без устали порицала жестокие действия полиции, которые влияют на чернокожее население Бразилии. Она выступала против разрешения на введения войск в Рио. Убийство, расследование которого пока не принесло результатов, шокировало гражданское общество и стало самым свежим и ярким примером того, как в стране пытаются заткнуть рот правозащитникам.

Выборы в Бразилии были отмечены глубокой и опасной поляризацией и стали примером консервативной тенденции в регионе, представляющей угрозу для защиты прав человека и свободы слова. Выборы также продемонстрировали растущее влияние протестантов на национальную политику; последние все сильнее влияют на политические обсуждения проблем образования, семьи, гендера и сексуальности и пр. Открытый сторонник правившей страной милитаристской диктатуры, использующий риторику, основанную на дезинформации и авторитаризме, свежизбранный президент Жаир Болсонару заявил о своем намерении уничтожить защиту прав человека для групп меньшинства и пригрозил "покончить с активизмом в Бразилии".¹⁸ Он пообещал еще больше легитимизировать акты агрессии, которые уже негативно сказываются на коренных народностях, *quilombolas* (бразильцах африканского происхождения), женщинах, сельских тружениках, сообществе ЛГБТИ+. Опираясь на поддержку крупных землевладельцев, Болсонару заявил о намерении усилить вырубку амазонских лесов, чрезвычайно важного ресурса в борьбе против климатических изменений: во всех четырех предложениях по ограничению роста температуры 1,5 градусами, включенных в октябрьский доклад Межгосударственной группы экспертов, подчеркивается чрезвычайная важность восстановления лесных массивов. Если рубка лесов Амазонии будет продолжаться, высок риск, что в отношении защитников экологических и земельных прав и прав коренных народностей, сопротивляющихся этому, будет применяться еще больше насилия.

В отличие от соседних США и Бразилии, Мексика стала островом надежды в правозащитной повестке региона, поскольку здесь был выбран президент, который пообещал обеспечить правосудие в переходном периоде и провести политику по достижению гендерного равенства. Однако правозащитники при этом выражали обеспокоенность заявлениями об использовании армии для вмешательства в жизнь общества. Хотя в ноябре 2018 года Верховный суд постановил отменить закон о Внутренней безопасности, разрешавший армии играть роль полиции, комментарии нового правительства заставляют подозревать, что военные продолжают выполнять функцию охраны общественной безопасности, а это стратегия, которая уже доказала свою неэффективность.

Несмотря на существование во многих странах региона программ и механизмов защиты, не удалось изменить среду, в которой действуют правозащитники, и не удалось защитить правозащитников, подвергающихся наибольшему риску. Безнаказанность – это закономерность, отмечаемая не только в случае убийств, но и в случае угроз убийства и других нападков, которые обычно толком не расследуются. Если расследования и проводятся, основное внимание уделяется исполнителям, тогда как заказчикам нападений редко предъявляются обвинения. 30 ноября в Национальном уголовном суде Гондуараса был вынесен обвинительный приговор семи мужчинам, виновным в убийстве правозащитницы Берты Касерес. Суд обнаружил, что для убийства (3 марта 2016 года) их наняли люди, занимающие руководящие позиции в DESA – компании, которая вела строительство плотин на территориях, принадлежащих коренным народностям. Уголовный процесс по этому делу был отмечен рядом противоречий, в том числе решением суда отстранить семейных адвокатов Берты от участия в деле, что отдало представителей потерпевшей стороны на откуп прокуратуре, в адрес которой и раньше поступали жалобы на игнорирование прав пострадавшей стороны. Несмотря на решение суда, есть подозрения, что не все лица, участвовавшие в планировании преступления, будут привлечены к ответственности.

ЖЕНЩИНЫ ВО ГЛАВЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ В СТРАНАХ АМЕРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

Женщины в регионе не только руководят правозащитными процессами – начиная с защиты земель в Эквадоре и заканчивая продвижением сексуальных и репродуктивных прав в Эль-Сальвадоре – но и стали влиятельной силой в мобилизации населения для выражения политических и социальных требований. И хотя в целом наблюдается регрессия в правозащитной повестке и консолидация нападков и языка вражды среди самых высоких слоев общества и правительства, женское движение на континенте стало сильнее и эффективнее. Правозащитницы возглавляют протесты в Никарагуа, добиваясь политических изменений в стране. В Чили студентки движутся к новой волне феминизма после ставших известными общественности обвинений в адрес профессоров в сексуальных домогательствах к студенткам. Всего за несколько недель факультеты 15 университетов были парализованы или захвачены студентками, требовавшим образования без сексизма.

В Аргентине зеленые шарфики Национальной кампании в защиту права на легальный, безопасный и бесплатный аборт стали символом изменений, когда движение добилось включения вопросов сексуального и репродуктивного здоровья женщин в национальную повестку. В Бразилии протесты #EleNao (#НеОн) в ходе предвыборной кампании стали примером самой массовой мобилизации женщин в истории страны и смогли объединить большинство организаций, выступавших против антиправозащитной повестки Болсонару.

Эти и другие женщины послужили примером и стали источником вдохновения для людей в регионе, а также образцом сопротивления во все более консервативной среде. Они показали, что для защиты прав человека в регионе необходимо защищать правозащитниц.

Азия

В ПРЕДДВЕРИИ ВЫБОРОВ, СОСТОЯВШИХСЯ В 2018 ГОДУ, МНОГИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ НАЧАЛИ ИЛИ УСИЛИЛИ НАСТУПЛЕНИЕ НА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ, критиковавших политику и ошибки правительства, чтобы запугать их и заставить замолчать. И хотя это было частью стратегии, позволившей выиграть выборы, очевидно, что правители в регионе больше не хотят ограничиваться получением большинства голосов на выборах; все чаще они хотят получить неограниченную власть и практически полное отсутствие оппозиции в парламенте и в обществе и все чаще преследуют гражданское общество.

Выборы проводились в Камбодже, Малайзии, Южной Корее, Монголии, на Мальдивах, в Пакистане и Бангладеш, а в 2019 пройдут в Индии, Таиланде, Индонезии и на Филиппинах. В Таиланде милитаристское правительство продолжало откладывать дату выборов на протяжении всего года и развернуло преследование ряда правозащитников, требовавших провести выборы.

В Камбодже перед всеобщими выборами в июле 2018 года наблюдалось беспрецедентное наступление на несогласных, значительно ограничившее пространство деятельности правозащитников; правозащитникам Па Нгуонг Теангу преподобному Бат Бантеню и Моеун Толу были предъявлены сфабрикованные обвинения, а Хун Ваннака и Доема Кунди, активистов организации «Мать–природа» из Камбоджи, и бывших журналистов Радио Свободная Азия Еанга Сотеарина и Уона Чхина арестовали. Все это случилось в первой половине 2018 года и преследовало цель запугать критиков действий правительства. После оглушительной победы на выборах правительство смягчило подход, пытаясь ослабить международную критику: в августе была освобождена известная правозащитница Теп Ваннь и сняты обвинения с Моуен Толы, что стало подтверждением политического характера принятых против них мер.

Предвыборное наступление на правозащитников отмечалось также в Бангладеш и на Мальдивах. На Мальдивах правозащитники играли важную роль в привлечении внимания к нарушению правительством прав человека, способствуя тем самым возвращению демократического управления. Ответом на действия правозащитников стали угрозы, слежка и жестокая месть, влияние которых ощущалось даже после выборов. На данный момент никто не понес ответственности за совершенные в прошлом преступления, в том числе убийства и принудительные исчезновения правозащитников; не была ограничена власть министерства исламских дел, которое использовало свои полномочия для наступления на правозащитников, особенно на женщин.

На Шри–Ланке действия Президента Сирусены – отстранение действующего премьер–министра, назначение на его место бывшего президента Раджапаксы и попытки распустить парламент – привели к политической нестабильности. Хотя казалось, что кризис разрешился с возвращением на свою должность премьер–министра Викрамасингхе, последовавшие за этим три решения Высокого суда и неопределенность в течение двух месяцев политического кризиса серьезно повлияли на правозащитников в стране. Усиление военного присутствия, откровенные попытки вывести военных из–под ответственности в значимых случаях, кампании клеветы в отношении НПО, адвокатов и правозащитников и попытки выставить их подрывающими государственное устройство агентами западного влияния, а также расовая поляризация политической риторики заставила многих активистов, особенно в пострадавших от войны регионах в северных и восточных провинциях, опасаться дальнейших ограничений и возвращения в эпоху тотальной слежки, безнаказанности и опасной националистической пропаганды. В течение 50 дней политической неопределенности возобновились аресты по регрессивному закону о предотвращении терроризма, а слежка и попытки помешать митингам, организованным правозащитными организациями, начались менее чем через месяц после начала кризиса. Женщины как на севере, так и на востоке, продолжали добиваться истины и примирения для бывших участников вооруженных действий и людей, пострадавших от принудительных исчезновений, пыток и сексуального насилия, хотя правительство Шри–Ланки не продемонстрировало никого прогресса в этой области. Правозащитницы также возглавили кампании за экономическую справедливость и движения за равенство, настаивая на конституционной реформе и внесении поправок в личные законы.

Наиболее популярной тактикой, которую в регионе использовали, чтобы заставить правозащитников замолчать, по–прежнему были аресты и судебное преследование. На Филиппинах с октября по ноябрь были арестованы многие правозащитники, когда военные в начале октября опубликовали списки организаций, подозреваемых в причастности заговору с целью смещения президента Дутерте; очевидно, что обвинения были сфальсифицированы. Особенно сложной обстановка в стране была для правозащитниц. Президент Дутерте не скрывал своей мизогинии и сексистских настроений и подстрекал к насилию в отношении женщин. В речи, обращенной бывшим повстанцам, Дутерте, говоря об активистках, сказал: "Мы не станем вас убивать ... Вам просто выстрелят в вагину".¹⁹ В Мьянме в декабре 2017 года арестовали специализирующихся на материалах о правах человека журналистов Ва Лоун и Кьяв Сое Оо, когда они пытались расследовать убийство 10 мужчин–рохинджа в Ракхайне. Их репортаж был опубликован агентством Рейтерс в феврале 2018 года, а журналистов в сентябре 2018 года приговорили к семи годам тюремного заключения за нарушение закона о государственной тайне.

В Китае власти по–прежнему шли на чрезмерные нарушения правил ведения судебного процесса в делах

правозащитников. Репортеры Хуан Ци, Лю Фейюэ и Цинь Юнминь, защитники прав заключенных Ли Сяолин и Чжэнь "Гэстс" Цзяньхуа остаются в заключении по сей день. Каждому из них существенно ограничили возможность получить юридическую помощь, и каждому из них грозят непонятные, затянутые судебные процедуры. Хуан Ци и Ли Сяолин сообщали о злоупотреблениях и жестоком обращении при содержании под стражей. И в Китае, и во Вьетнаме по-прежнему приговаривают к чрезвычайно длительным срокам тюремного заключения за мирный активизм, особенно за продвижение демократических изменений; в июле 2018 Цинь Юнминя приговорили к 13 годам лишения свободы за "подрыв государственной власти" в Китае; в том же месяце Ле Динь Луонь был приговорен к 20 годам тюремного заключения за "действия с целью свержения народного управления".

ПРИМЕР

ПОЛИЦИЯ ИНДИИ ОБЪЯВИЛА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ «ГОРОДСКИМИ НАКСАЛИТАМИ», ЧТОБЫ ОПРАВДАТЬ НЕОБХОДИМОСТЬ АРЕСТА

В июне и августе 2018 года полиция Индии, проведя серию согласованных рейдов по стране, арестовала 10 выдающихся правозащитников по регрессивному закону о предотвращении незаконной деятельности. К еще нескольким активистам пришли с обыском на дом и в офис; их документы, компьютеры и оборудование были конфискованы. 6 июня полиция арестовала Судхира Дхамвале, Рона Уилсона, Махеша Райта, профессора Шому Сен и адвоката Сурендру Гадлинга; многие из них в конце года все еще оставались в тюрьме. 28 августа полиция провела рейды, в ходе которых были арестованы еще 5 правозащитников: юристы Судха Бхарадваж и Арун Феррейра, ученый и писатель Вернон Гонславес, поэт Варавара Рао и журналист Гаутэм Навлакха. Все они, кроме Гаутэма Навлакхи, освобожденного из-под ареста решением Высокого суда Дели, остаются в заключении и допрашиваются полицией.

Полиция объявила правозащитников "городскими наксалитами" и безосновательно заявила, что все арестованные виновны подстрекательстве к насилию, которое имело место 1 января в ходе праздничной церемонии по случаю 200-ой годовщины битвы при Корегаоне. Власти попытались найти несуществующие связи между работой правозащитников, особенно тех из них, кто работает среди далитов и адиваси, и маоистскими повстанцами. В выступлениях в СМИ и в фальшивых документах полиция также попыталась обвинить других адвокатов и защитников прав далитов и адиваси в связях с маоистами и в разжигании насилия.

Обыски и аресты были повсеместно осуждены как незаконные, необоснованные попытки заставить правозащитников замолчать. В системе, где судебный процесс одновременно является наказанием, произвольное задержание и преследование правозащитников в судебном порядке без возможности освободиться под залог является явным нарушением прав и целенаправленной попыткой подавить их мирную активистскую деятельность. Прошения об освобождении на поруки пробуксовывают в суде, потому что полиция не заполняет протоколы в установленные сроки. Действия полиции создают неблагоприятную для работы правозащитников среду, особенно для правозащитников, о которых шла речь в этом примере, и это угрожает их безопасности в Индии.

Преследование видных правозащитников стало общей закономерностью в регионе; эта тактика преследует цель запугать других, чтобы не допустить их участия в правозащитном активизме. Особенно ярко это проявилось на Филиппинах, где оклеветали не только Специального докладчика ООН по вопросу о положении коренных народов, которого обозвали террористом, но и множество других правозащитников: им приписали принадлежность к Коммунистической партии и Новой народной армии (ННА), являющихся, по мнению правительства, террористическими организациями. Приклеивание такого рода ярлыков на Филиппинах сопряжено с особой опасностью: число убийств активистов, подозреваемых в связях с ННА при президенте Дутерте выросло, и эти убийства в большинстве случаев остаются безнаказанными. В Бангладеш правозащитную организацию «Одхикар» подкосила кампания фейковых новостей, когда Избирательный комитет Бангладеш отозвал регистрацию организации для наблюдения за выборами в 2018 году.

Постоянное и почти повседневное использование насилия для наказания правозащитников за их деятельность стало нормой в Китае и Вьетнаме. Акты насилия исполняли сотрудники полиции при исполнении служебных обязанностей, сотрудники полиции в гражданской одежде и нанятые преступники. В мае сотрудники полиции напали на адвоката правозащитника Се Яньи, когда тот входил в здание Пекинской коллегии адвокатов, чтобы принять участие в заседании по поводу отзыва адвокатской лицензии за ведение правозащитной работы. Когда он вышел со слушаний, его задержали на несколько часов. В августе при допросе во вьетнамской полиции за поощрение гражданского участия была жестоко избита правозащитница Фам Доан Трань. Когда после врачебного осмотра подтвердилось, что ее необходимо госпитализировать, один из сотрудников полиции повторно избил ее по дороге в больницу.

Серьезную обеспокоенность правозащитников в Азии по-прежнему вызывало ограничительное законодательство. В дополнение к уже действующим ограничительным законам о собраниях и ассоциациях были приняты новые законы или внесены новые поправки в уже действующие законы, которые еще сильнее ограничили свободу слова в сети. В Уголовный кодекс Камбоджи в феврале было добавлено новое

преступление под названием "оскорбление величества". Как мы уже отмечали в начале доклада, Бангладеш и Вьетнам также приняли законы, касающиеся онлайн контента, и эти законы вызывают серьезные опасения у правозащитников. Точно также в Таиланде вот-вот вступит в силу новый закон о кибербезопасности; согласно этому закону разрешается конфисковать компьютеры и жесткие диски на основании "обоснованных подозрений" в "чрезвычайных обстоятельствах", не запрашивая на это разрешение суда. В Малайзии, где закон о подстрекательстве к мятежу повсеместно используется для уголовного преследования правозащитников, Федеральный суд аннулировал решение Апелляционного суда от 2016 года в отношении закона и подтвердил, что для предъявления обвинений в нарушении этого закона достаточно просто доказать, что обвиняемый высказывался в пользу бунта, не доказывая его намерений. В мае, однако, к власти пришло новое правительство, пообещавшее провести радикальные реформы, и с этого момента были оправданы несколько правозащитников, которым грозило преследование по закону о подстрекательстве к мятежу или по закону о мирных собраниях. Хотя новое правительство наложило мораторий на применение этого закона в октябре, в начале декабря было объявлено, что мораторий снят. Правительство также пообещало отменить смертную казнь и не проводить оставшиеся казни, ратифицировать международные договоры по правам человека и отменить или пересмотреть ряд законов, которые предыдущее правительство использовало для ограничения деятельности правозащитников.

Психологический террор и домогательства в сети в отношении правозащитниц и защитников прав ЛГБТИ+ случались практически в каждой стране региона. Защитников прав ЛГБТИ+ постоянно преследовали в Индонезии, Малайзии, Пакистане и Бангладеш. Ряд случаев применения насилия в отношении защитников прав ЛГБТИ был отмечен в Индонезии, в том числе и происшествие в провинции Ачех в январе, когда полиция провела рейд по салонам красоты, задержала 12 трансгендерных правозащитников; их заставили снять майки, а затем им публично остригли волосы. Это вкупе с разжиганием нетерпимости в политической риторике в преддверии всеобщих выборов 2019 года вылилось в ощущение страха в сообществе ЛГБТИ+ в стране. В Пакистане, несмотря на принятие закона о защите трансгендерных людей, который позволяет людям выбирать гендер, защитники прав трансгендерных людей, как и прежде, подвергались нападения со стороны организованных преступных группировок. В январе девять мужчин изнасиловали защитницу прав трансгендерных людей Шаму, а в Пешаваре в то же время стреляли в ее коллегу, правозащитницу Соню, которой нанесли огнестрельное ранение. На обоих оказывалось давление с целью заставить их отказаться от активизма. В ноябре в том же регионе 10 мужчин из организованной преступной группировки изнасиловали активистку движения трансгендерных людей. Происходящее сняли на видео и выложили в сеть. Изнасиловали и защитницу прав трансгендеров, предоставившую ей убежище; видео изнасилования тоже выложили в сеть. Еще одна правозащитница, которая поддержала пострадавших, получила угрозы убийства. И хотя полиция не замедлила действовать и арестовала некоторых из нападавших, правозащитники живут в страхе дальнейших нападений и преследований.

Защитники прав этнических меньшинств и маргинализированных групп населения сталкивались со сложностями во всех странах региона, но особенно в китайской провинции Синьцзян, где была проведена обширная государственная кампания преследования уйгурского населения. Согласно докладам надежных организаций и СМИ, около миллиона уйгуров на данный момент содержатся в центрах перевоспитания по всей провинции, где их удерживают против воли и не дают связаться с семьей или адвокатами. Хотя в последние годы эти центры использовались все чаще, новый закон, принятый в провинции в октябре 2018 года, узаконил использование "центров профессионального обучения" для "воспитания и изменения" людей, "подвергшихся влиянию экстремизма".²⁰ Из-за слежки и контроля со стороны правительства в регионе практически нет возможности вести защиту интересов уйгурского населения, пострадавшего от этой политики.

ПРАВозащитники Азии ведут борьбу за землю и здоровье

Правозащитники, занимающиеся вопросами экологии и охраны земель в Азии, по-прежнему были одной из групп, подвергавшихся самому высокому риску; их преследовали многие, в том числе государство, частные компании, местные заинтересованные группы и оплаченные преступники. Этим правозащитников убивали, сгоняли с земли, преследовали по ложным обвинениям, запугивали и преследовали другими способами. Хотя в 2018 году на Филиппинах было убито меньше правозащитников, чем в предыдущем году, страна остается опасным местом для правозащитников, занимающихся защитой прав на землю, прав коренных народностей и экологических прав. В большинстве случаев эти убийства были связаны с борьбой против горного производства и других добывающих секторов промышленности. В большинстве случаев нападения остаются безнаказанными; их часто оправдывают, ретроспективно навешивая на правозащитников клеймо "наркоманов" или "террористов". Президент Дутерте говорит о защите окружающей среды и заявляет, что он против ведения добычи открытым способом, но его экономическая повестка свидетельствует об обратном: он стремится привлечь как можно больше местных и иностранных инвесторов. 23-и из 27 горнодобывающих площадок, закрытых в 2016 году за нарушение экологического законодательства страны, были оправданы министерством окружающей среды и природных ресурсов и повторно открылись в августе, продемонстрировав смягчение отношения правительства к горному производству и другим добывающим сферам промышленности.

Хотя в Камбодже после выборов в октябре в порядке пост-выборного помилования были освобождены Теп Вань и еще три защитника земельных прав, правозащитники, протестующие против нелегального сгона людей с земель и коррупции в рамках проектов развития, по-прежнему подвергаются высокому риску. Сотрудников экологической организации "Мать-природа" Хана Ваннака и Дема Кундя, которые снимали процесс незаконного экспорта песка, в январе, после роспуска организации в конце 2017, приговорили к одному году лишения свободы за "нарушение тайны частной жизни и подстрекательство к совершению преступления".

Создание в регионе специальных экономических зон (СЭЗ), защищенных отдельными законами, с целью привлечь иностранные инвестиции усиливает сложности, с которыми сталкиваются защитники земельных и экологических прав. В большинстве случаев сообщества, живущие в регионах, где были созданы СЭЗ, принудительно сгоняются с земель без проведения надлежащего совещания и в отсутствие справедливой компенсации. Во Вьетнаме в июне прошли массовые протесты против законопроекта о СЭЗ, согласно которому иностранные инвесторы могут взять землю в аренду на срок в 99 лет, тогда как максимальный период аренды согласно действующему законодательству составляет 70 лет. Благодаря протестам введение закона в силу было отложено, но многих активистов арестовали за организацию протестов и распространение о них информации. В Камбодже и Бангладеш правозащитники, критикующие СЭЗ, также подвергаются преследованиям и запугиваниям и сталкиваются с заявлениями, что они действуют против финансовых интересов страны.

Европа и Центральная Азия

НЕСКОЛЬКО ГОСУДАРСТВ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПРОДОЛЖИЛИ ПОПЫТКИ ОСПОРИТЬ ОСНОВНЫЕ ЦЕННОСТИ, КАСАЮЩИЕСЯ НОРМ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И РОЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА. Кроме России, угрожавшей выйти из Совета Европы, внести сумятицу в самое крупное мероприятия по правам человека в регионе – Совещание по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения ОБСЕ

пыталась и Турция, которая настаивала, что определенные НПО не должны приглашаться к участию во встрече. Эти требования не были удовлетворены, поэтому Турция не принимала участия во встрече. 16 ноября, когда Россия не смогла предоставить существенной информации в ответ на запрос, поданный через один из механизмов ОБСЕ, страны ОБСЕ прибегли к так называемому «Московскому механизму» и учредили миссию экспертов для расследования утверждений о нарушениях прав человека в Чечне. В Польше в июле, когда были проведены конституционные реформы, угрожающие независимости судебной системы, Европейская комиссия инициировала в отношении Польши процедуру устранения нарушений, являющуюся основным инструментом заставить государство ЕС соблюдать законы ЕС. В зависимости от ответа польского правительства Европейская комиссия может передать дело в Европейский суд. В сентябре в ходе беспрецедентного голосования Европейский парламент принял решение принять дисциплинарные меры в отношении Венгрии, когда эту страну обвинили в ущемлении прав меньшинств, свободы слова и нарушении верховенства закона. Однако вероятность, что будут приняты крайние меры, т.е. временное лишение права голоса, невелика, поскольку Польша уже заявила, что наложит вето на такое решение.

Систематические, безудержные попытки приравнять работу НПО к "иностранному влиянию", предпринимаемые прогосударственными СМИ и поддерживаемые онлайн троллями, оказали свое влияние на общественный дискурс. О правозащитниках постоянно отзывались как о "грантоедках" и во многих государствах были приняты законы против получения иностранного финансирования, которые уже действуют в ряде стран. После того как был принят пакет поправок к законодательству и конституции, получивший название "Остановим Сороса" в честь родившегося в Венгрии филантропа Джорджа Сороса, в проправительственном журнале был опубликован список "200 наемников Сороса", в который вошли почти все сотрудники некоторых местных НПО. Европейская комиссия применила процедуру по нарушениям в отношении Венгрии после вступления этого законодательства в силу. В мае Фонд Открытого общества, который финансирует Сорос, переехал из Венгрии в Германию, в ответ на обвинения, что причиной волны миграции в Европу являются действия этой организации. О своем намерении переехать в 2019 году в Вену заявил и Центральный Европейский университет, находившийся в Венгрии с момента своего основания в 1991 году. В Украине ожидается рассмотрения законопроекта, нацеленный на ограничение доступа местных НПО к иностранному финансированию, который его авторы называют "антисоросовским законодательством". В ходе слушаний в Сенате Италии в июне 2018 Маттео Сальвини, министр внутренних дел, намекнул, что Джордж Сорос финансировал гражданское общество, чтобы "навредить национальным интересам Италии" и подсобствовать нелегальной миграции. Министр также подчеркнул, что новые законы должны "обеспечить большую прозрачность" в том, что касается получения иностранного финансирования. В ноябре Фонд Открытого общества в Турции был вынужден закрыться из-за "усиления потока ложных заявлений и неадекватных спекуляций в СМИ".²¹

Нападения на правозащитников осуществлялись постоянно и были зарегистрированы в Армении, Азербайджане, Франции, Греции, Италии, России, Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане, Турции, Украине и Узбекистане. В Украине было зарегистрировано свыше 50 нападения на правозащитников и активистов гражданского общества. Во многих случаях инициаторами нападения являлись радикальные правые группировки, сеющие вражду и дискриминацию. Прячась за напускным патриотизмом и так называемыми традиционными ценностями, члены этих групп открыто выражали свое презрение к активистам женского движения, движений за права этнических меньшинств, LGBTI+ людей и других групп, придерживающихся отличных от них взглядов. Поскольку власти не смогли провести эффективное расследование этих происшествий и наказать виновных, это усиливает опасность для правозащитников и заставляет опасаться, что власти и впредь будут закрывать глаза на такие преступления.

В Азербайджане, Беларуси, Венгрии, Италии, Казахстане, Кыргызстане, Польше, России, Таджикистане, Турции и Украине кампании клеветы в отношении НПО и отдельных правозащитников вели как контролируемые государством СМИ, так и тролли в социальных сетях. В Беларуси в феврале в социальных медиа были созданы фальшивые учетные записи от имени Павла Левинова, члена Белорусского Хельсинкского комитета, чтобы дискредитировать работу правозащитника. В ходе обширной кампании клеветы в социальных медиа, инициированной, как полагают, белорусскими властями, был обнародован его адрес и другие личные данные. В Кыргызстане и Казахстане появились добровольные дружины, которые публиковали в сети фотографии лесбиянок и –женщин с целью разжигания ненависти.

В апреле Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) попыталась цензурировать содержание приложения Телеграм для пользователей из России. Это приложение популярно среди правозащитников и политических диссидентов, а создатели приложения отказались вручить российским властям дешифровальный ключ. Роскомнадзор

подверг цензуре около 20 миллионов IP-адресов, но не смог полностью заблокировать Телеграм. На протяжении года Роскомнадзор тестировал улучшенные методы цензуры на региональном уровне. В декабре один из депутатов Думы выступил с предложением касательно нового закона о цензуре, который в случае принятия потребует от провайдеров интернет-услуг и операторов мобильных сетей использовать технологию глубокой проверки пакетов (deep packet inspection), что позволит установить более плотный контроль.

В Турции продолжалось наступление на правозащитников и организации гражданского общества, несмотря на то, что чрезвычайное положение официально закончилось в июле. После попытки вооруженного переворота в Турции в 2016 году правительство приняло более 30 исполнительных декретов, которые свели на нет контроль со стороны парламента и судебной системы. Независимость и беспристрастность турецкой судебной системы существенно пострадали, а увольнение сотен судей по декретам о чрезвычайном положении дает еще больше поводов для беспокойства. Более 100 000 человек, обвиненным в поддержке попытки переворота, грозит уголовное расследование, а более 500 000 остаются в предварительном заключении, в том числе правозащитники, журналисты, юристы, политики и бывшие государственные служащие. Общественный дискурс по-прежнему враждебен к правозащитникам, особенно тем из них, кто защищает права курдов.

ПРИМЕР

МНОГОУРОВНЕВАЯ АТАКА НА "МЕМОРИАЛ" В РОССИИ

В России на протяжении года велась хорошо спланированная атака на одну из самых выдающихся правозащитных организаций, Международное историко-просветительское и правозащитное общество "Мемориал" и его членскую организацию – правозащитный центр "Мемориал". В ходе кампании использовались различные методы, в том числе клевета, уголовное преследование и нападения. Главу чеченского отделения ПЦ "Мемориал" арестовали по сфабрикованным обвинениям в "хранении наркотиков", пытаясь тем самым разрушить его репутацию и парализовать работу организации в Чечне. В ходе декабрьского отчета в рамках Московского механизма о нарушениях прав человека в Чечне докладчик ОБСЕ заявил, что "весьма вероятно, что доказательства были сфабрикованы, чтобы помешать [Титиеву] вести мониторинг исчезновений и пыток в стране ... это также послужило сигналом другим правозащитникам о том, что может произойти с ними".²²

В декабре 2017 за две недели до ареста Титиева и после того, как Инстаграм заблокировал учетную запись главы Чеченской республики, Магомед Даудов (один из самых близких к Рамзану Кадырову людей и спикер Парламента Чечни) публично заявил, что Инстаграм заблокировали из-за жалоб правозащитников. Даудов заявил, что правозащитники – это "враги", которых нужно "изолировать от нормального общества". Арест Титиева, как заявил сам Кадыров через некоторое время после ареста, это посыл всем правозащитникам: "они [правозащитники] должны знать: в нашем регионе они работать не будут". С этого момент Кадыров постоянно называл Титиева "наркоманом" и "предателем" как в телевизионных передачах, так и в социальных сетях.

Сразу после ареста Титиева подожгли офис ПЦ "Мемориал" в соседней Ингушетии. Было осуществлено нападение на Сиражутдина Дациева, руководителя дагестанского отделения, и произведен поджог машины, на которой юрист организации ездил в Чечню.

В июне полиция очистила помещение московского театра, где по их мнению, шла пьеса об Оюбе Титиеве. Когда стало очевидно, что такого представления нет, они эвакуировали всех посетителей из офиса "Мемориала" в Москве, где шла пьеса, под предлогом того, что здание заминировано.

В апреле в городском суде Петрозаводска был вынесен оправдательный приговор 62-летнему историку и руководителю Международного историко-просветительского и правозащитного общества "Мемориал" в Карелии Юрию Дмитриеву, которому были предъявлены обвинения в производстве детской порнографии, однако в июне областной Верховный суд аннулировал это решение. Дело попало в государственные СМИ и вылилось в обширную кампанию клеветы в адрес правозащитной организации. Наконец, Санкт-Петербургское отделение организации потеряло офис, который до этого она двадцать лет арендовала у городской администрации и будет вынуждено искать другое помещение для своей огромной архивной коллекции. Несмотря на скоординированные нападки, нужно отдать должное сотрудникам и волонтерам Мемориала, которые продолжали вести свою важную работу по защите прав человека, особенно сейчас, когда в ней особенно нуждаются.

В других странах преследовали юристов, осмелившихся выразить обеспокоенность тем, как обращаются с их клиентами или коллегами. Ирада Джавадова из Азербайджана стала одним из юристов, кого за это исключили из адвокатской коллегии. В декабре в оккупированном Крыму правозащитника Эмиля Курбединова, лауреата премии Front Line Defenders Award–2017 приговорили к административному аресту в отместку за защиту политических заключенных. В Российской Федерации угрожали Ирине Бирюковой, опубликовавшей сведения о пытках заключенных в тюремной колонии в Ярославле. Многих юристов и активистов, предоставлявших правовую помощь арестованным в ходе массовых акций в России, самих

задержали или атаковали. На женщин-адвокатов и правозащитниц, помогавших жертвам домашнего и сексуального насилия, нападали как представители властей, так и обычные люди. С учетом того, что безнаказанность за насилие над женщинами и девочками в России растет, правозащитницы, занимавшиеся вопросами гендерного насилия, столкнулись со значительными сложностями. Нехватка финансовых ресурсов, культурно обусловленное восприятие домашнего насилия как "семейной" проблемы и реакция в отношении гражданского общества – все это чрезвычайно осложнило их работу.

Независимые профсоюзы подвергались нападкам в странах, где экономическое положение ухудшалось. В Казахстане Конфедерации независимых профсоюзов отказали в регистрации трижды в течение года. В ноябре было осуществлено нападение на Дмитрия Сенявского, главу Карагандинского отделения профсоюза, отстаивающего права шахтеров. Считается, что нападавшие преследовали цель помешать ему принять участие во встрече с Международной конфедерацией профсоюзов и с представителями премии им. Артура Свенссона за защиту прав профсоюзов. В Турции участников профсоюзного движения окрестили провокаторами, пытающимися саботировать экономическое развитие. В ноябре 35 рабочих и членов профсоюза, в том числе правозащитников, работавших в компании Bireşik Metal-İş, приговорили к тюремному заключению за нарушение закона о собраниях и демонстрациях, поскольку в 2016 году они принимали участие в протестах на турецком заводе Рено в городе Бурса. В Беларуси председателя и главного бухгалтера Независимого профсоюза работников радиоэлектронной промышленности признали виновными в уклонении от уплаты налогов. Их обвинили в том, что они не задекларировали иностранное финансирование, перечисленное на счет профсоюза в банке SEB в Вильнюсе, которое в 2011–2012 гг. было со счета снято и ввезено в Беларусь. В Беларуси продолжает действовать законодательство, ограничивающее нормальную работу организаций гражданского общества, что вынуждает многие организации регистрироваться за границей и открывать банковский счет в другой стране.

Защитников прав ЛГБТИ+ продолжали преследовать в Армении, Азербайджане, Кыргызстане, Польше, России и Украине. В Украине на активистов движения ЛГБТИ+ нападали в течение года в разных областях страны; националистически настроенные группировки постоянно мешали проведению их мероприятий. В марте более 50-ти пропагандистов правового толка атаковали обсуждение, посвященное гендерному равенству, которое проводилось в рамках программы ежегодного украинского правозащитного фестиваля DocuDays в Киеве. Нападавшие разорвали постер, посвященный терпимости к различиям, угрожали участникам убийством и заявили, что при следующем нападении применят оружие. Полиция, как и в других подобных случаях на протяжении года, не смогла задержать нападавших. Транслюди подвергались нападениям и дискриминации в Армении, Турции, Кыргызстане и России. В октябре церемонию открытия фестиваля фильмов ЛГБТИ+ "Бок о бок" в Санкт-Петербурге прервал депутат, известный своей защитой "традиционных ценностей". Он позвонил в полицию и сообщил, что в помещениях фестиваля удерживают заложники, после чего полиция эвакуировала всех из здания.

ЗАЩИТНИКИ ПРАВ МИГРАНТОВ ПОДВЕРГАЮТСЯ УСИЛЕННОМУ ДАВЛЕНИЮ ПО ВСЕЙ ЕВРОПЕ

Защитников прав мигрантов и беженцев преследовали во многих европейских странах. Демонстрации солидарности с мигрантами заканчивались арестами, судебным преследованием, запугиванием, угрозами и кампаниями клеветы, что создало атмосферу враждебности и ненависти в отношении НПО и волонтеров. В Венгрии в рамках пакета законов под названием "Остановим Сороса" в уголовный кодекс были внесены поправки, в соответствии с которыми "помощь нелегальной миграции" теперь считается преступлением и наказывается лишением свободы на срок до 1 года. Правительство также планирует обложить 25% налогом группы помощи, которые якобы способствуют миграции. В Италии, Чехии, Словакии и Румынии государство настроено против мигрантов, что противоречит политике ЕС.

Премьер-министр Италии открыто обвинил организации гражданского общества, спасающие людей в Средиземном море, в сотрудничестве с контрабандистами, перевозящими людей. Стигматизация защитников прав мигрантов и кампании клеветы в их отношении в некоторых случаях приводили к нападениям на этих людей. В октябре Génération Identitaire, антииммигрантское движение правого толка, совершило нападение на штаб-квартиру организации SOS-Средиземноморье в Марселе. Члены движения заблокировали подступы к зданию, подняли баннер с надписью "SOS-Средиземноморье виновно в торговле людьми" и не выпускали сотрудников организации из здания в течение нескольких часов, пока в ситуацию не вмешалась полиция. В декабре эта организация вместе с "Врачами без границ" была вынуждена прекратить операции по поиску и спасению тонущих в Средиземном море на корабле Аквариус из-за "бесчестных и обструкционных кампаний клеветы".

Правозащитников, помогающих мигрантам, преследовали в уголовном порядке во Франции, Греции, Италии и Испании. В Греции по обвинениям в контрабанде людей арестовали и более трех месяцев держали в предварительном заключении двух иностранных волонтеров – Шона Биндера и Сару Мардини – а также гражданина Греции Нассоса Каракитсоса. Все трое принимали участие в миссиях по поиску и спасению людей, которые проводила греческая некоммерческая гуманитарная организация "Международный центр реагирования на чрезвычайные ситуации". Позитивные новости пришли из Франции -- Конституционный суд этой страны подтвердил, что "братство" является ключевым конституционным принципом и что "помощь другим людям, даже если те находятся на территории страны нелегально, законна". Это решение было принято в ответ на уголовное дело Седрика Эрру, французского крестьянина, который был приговорен к году лишения свободы условно за то, что дал приют мигрантам, нелегально пересекавшим горную границу между Италией и Францией. Его обвинили в помощи "незаконному вторжению, передвижению или пребыванию иностранца во Франции". Есть надежда, что решение французского Конституционного суда будет воспроизведено в других юрисдикциях, где сходные попытки предоставить гуманитарную помощь подвергались уголовному преследованию.

Ближний Восток и Северная Африка

ПРАВООЩИТНИКИ В РЕГИОНЕ БВСА, КАК И РАНЬШЕ, СТАЛКИВАЛИСЬ С СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ, МЕСТЬЮ И УГРОЗАМИ, поскольку большинство правительств в регионе проявляли нетерпимость к правозащитному активизму в регионе и практически не давали гражданскому обществу возможности действовать независимо. Правозащитники региона постоянно подвергаются нападкам и живут при авторитарных режимах, в которых действуют никоим образом не подотчетные службы безопасности и жесткие законы, а также в ситуациях сложных внутренних и международных конфликтов подобных тем, которые имеют место в Ливии, Сирии, Ираке, Судане, Йемене, Палестине и Западной Сахаре.

Усиление враждебности к правозащитной повестке в мировом масштабе стало стимулом для авторитарных режимов из региона БВСА усилить преследование правозащитников. Тем временем правительства западных стран готовы продолжать развивать экономические, военные связи и связи в области охраны безопасности с правительствами, виновными в самых серьезных нарушениях прав правозащитников, в том числе с Саудовской Аравией, Египтом, Бахрейном и Объединенными Арабскими Эмиратами. Египет, несмотря на постоянное ухудшение условий деятельности гражданского общества – это третий по величине получатель глобального экспорта оружия после Индии и Саудовской Аравии.²³ Европейская комиссия также обдумывает возможность выделения из своего бюджета средств, замороженных после военного переворота в 2013 году, на поддержку Египта в рамках пересмотренной Европейской политики соседства.

Правозащитники, работающие в зонах конфликта в регионе, сталкиваются с серьезной опасностью для жизни и мстостью со стороны военных и участников вооруженных группировок. Журналистов, юристов и других правозащитников, в том числе активистов движения за права женщин, убивали в Ливии, Ираке, Сирии, Йемене и на Оккупированных палестинских территориях. В ходе протеста палестинцев в секторе Газа, израильские снайперы застрелили правозащитницу Разан аль-Наджар, палестинского медика-волонтера, члена Палестинского общества милосердия, когда она оказывала помощь одному из протестующих. Вести независимую регистрацию нарушений в зонах конфликта было чрезвычайно сложно: все, кто пытался это делать, подвергались преследованиям. В Йемене несколько раз задерживали наблюдателей и руководителей правозащитной организации "Мватана"; официальные лица хуситов и правительство президента Абд-Раббу Мансур Хаида угрожали правозащитникам и запрещали им выезжать из страны. В Ливии военная разведслужба Ливийской национальной армии (ЛНА) и вооруженные группировки в Мисрате прибегали к угрозам, задержаниям и запугивания в адрес блогеров и правозащитниц, если те пытались вести мониторинг нарушений прав человека.

Судебное преследование правозащитников наблюдалось повсеместно. Правозащитникам предъявляли обвинения, напрямую связанные с активизмом в защиту прав человека; обвинения, связанные со свободой слова, в том числе с получением иностранного финансирования или работой без регистрации, с мирными протестами, свободой слова в СМИ, в том числе в онлайн-новых СМИ. Использование законов о киберпреступности для обвинения, допросов и арестов правозащитников наблюдалось в Ливане, Алжире, Бахрейне, Иране, ОАЭ и Саудовской Аравии. В мае в ОАЭ к десяти годам тюремного заключения за пост в социальных сетях с критикой нарушений, совершенных правительством Эмиратов, приговорили правозащитника, лауреата правозащитной премии Ахмеда Мансура. Последние апелляционные слушания по его делу, в котором не принимал участие выбранный им адвокат, прошли 24 декабря. Дата была выбрана специально, чтобы его дело не привлекло повышенного внимания международной аудитории. Апелляция была отклонена. Правительства Египта и Марокко также использовали для наказания правозащитников за их работу необоснованные, политически мотивированные обвинения в насилии или терроризме.

Правозащитников отправляли в заключение на длительные сроки в Египте, Саудовской Аравии и Судане. После задержания их часто лишали возможности коммуникации с внешним миром, и во многих случаях местонахождение задержанных правозащитников оставалось неизвестным несколько недель. При содержании под стражей часто отмечалось жестокое обращение и пытки, поскольку на правозащитников оказывалось сильное давление, чтобы они выдали других активных правозащитников из своего круга. В Египте и Саудовской Аравии также были зарегистрированы случаи принудительных исчезновений. Блогер Турции Абдул аль-Джасер, который размещал публикации в Твиттере под именем '@Kashkool' и сообщал о нарушениях прав человека в Королевстве, пропал в марте после ареста. По данным, появившимся в некоторых СМИ в ноябре, его замучили до смерти в тюрьме.²⁶

Судебному преследованию и стигме по-прежнему подвергались израильские правозащитные организации, в том числе организация против оккупации "Разрушить молчание", состоящая из бывших солдат, и организация B'Tselem. В июле Кнессет принял закон, согласно которому Министерство образования наделяется правом запретить организациям, чья деятельность идет вразрез с работой Министерства обороны Израиля, заходить в школы. Более того, власти Израиля участвуют в местных и международных кампаниях против членов и сторонников антисемитского движения "Бойкот, изоляция, санкции" (BDS). Правозащитники на Оккупированных палестинских территориях по-прежнему сталкивались с насилием, домогательствами,

ПРИМЕР

ОТНОШЕНИЕ К ПРАВОЗАЩИТНИКАМ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ

Отношение правительства Саудовской Аравии к защите прав человека на протяжении года характеризовалось использованием задержаний и жестоким обращением с правозащитниками. Среди задержанных были Люджаин аль-Хаслюл, Эман аль-Нафджан и Азиза аль-Юсев, которые играли активную роль в кампании за право водить машину, закончившуюся снятием запрета в июне. После задержаний государственные СМИ развернули кампанию клеветы в отношении правозащитниц, обвинив их в "измене", "заговоре против Королевства и королевской семьи" и "сотрудничестве с иностранными субъектами". В заключении правозащитницы подвергались жестокому обращению, среди прочего поступили сведения о сексуальных домогательствах, использовании электрошока, избиваниях плетями и подвешивании.²⁴ С правозащитниками обращались так, что одна из женщин несколько раз пыталась совершить самоубийство.²⁵ Все задержанные женщины были видными фигурами в кампании за отмену системы мужской опеки (#IamMyOwnGuardian) и за право водить машину. Люджаин аль-Хаслюл ранее уже арестовывали и удерживали в заключении за активизм, когда она самостоятельно поехала в ОАЭ к границе с Саудовской Аравией.

Процесс правозащитника Эссам Кошака – это еще один пример использования в Саудовской Аравии репрессивных законов и судов по борьбе с терроризмом, для преследования правозащитников. Эссам Кошак – это программист и выдающийся правозащитник, отстаивающий гражданские и политические права. Он активно выступает в Твиттере и в последние годы часто высказывался о проблемах коррупции, свободы слова и прав женщин. В январе 2017 года его вызвали в Отдел уголовных расследований Мекки и допросили, после чего посадили за решетку, а в октябре 2017 года он предстал перед Специальным уголовным судом Эр-Рияда по обвинениям в "искажении общественного мнения" и "незаконной поддержке кампании за отмену системы опеки над женщинами". Пока он ожидал судебных слушаний, ему не давали связаться с родными или с адвокатом; в феврале 2018 суд приговорил его к четырем годам лишения свободы, а также наложил запрет на выезд из страны в течение четырех лет после окончания тюремного срока.

Многих правозащитников Саудовской Аравии в последние годы судят в Специализированном уголовном суде, который был создан в январе 2009 года для рассмотрения дел, связанных с терроризмом и угрозой государственной безопасности. При анализе закона о создании этого суда, а также практики рассмотрения дела в нем становится очевидно, что все процедуры ведутся с нарушением принципов справедливого судебного разбирательства и надлежащих правовых процедур, а также с нарушением права получать информацию об обвинениях и пользоваться помощью адвоката. Исра аль-Хомгам, которую вместе с мужем арестовали в 2015 году за участие в протестах в провинции Эль-Катиф, была приговорена к смертной казни путем отсечения головы. По данным Центра прав человека Персидского залива, она не присутствовала на третьих слушаниях в Специализированном уголовном суде в ноябре. Это вызвало серьезную обеспокоенность ее благополучием во время содержания под стражей, особенно в связи с недавними сообщениями о пытках.

ограничениями свободы передвижения, административными задержаниями и судебным преследованием в военных судах как Израиля, так и Палестинской автономии.

По мере ухудшения положения с правами человека в регионе правозащитники, вынужденные покинуть родную страну, стали подвергаться опасности и в "новой" стране. Из-за визовых ограничений у правозащитников, подвергающихся опасности, практически не было выбора, куда уехать, и часто они были вынуждены переезжать в те страны, у правительств которых было налажено тесное сотрудничество в области безопасности с правительством их родной страны. Суданские активисты, бежавшие в Египет и Саудовскую Аравию, столкнулись с запугиваниями; их часто задерживали, а в некоторых случаях депортировали обратно в Судан. Суданский блогер Мохамед Хасан Алим исчез в Египте в октябре 2018 года; Национальная служба безопасности Судана вывезла его обратно на родину, где он содержится в заключении без права общения с внешним миром. Мохамед Хасан Алим разоблачал случаи коррупции и нарушения прав человека при помощи публикаций в социальных сетях, а в 2017 году подал прошение о предоставлении убежища в УВКПБ в Египте, куда он бежал в целях безопасности. Полиция Египта задержала его 10 октября, а на следующий день его матери сообщили, что он был вывезен обратно в Судан. Прокуратура службы безопасности Судана предъявила ему обвинения, где в качестве наказания предусмотрена смертная казнь. Власти запугивали и допрашивали беженцев и защитников прав мигрантов в Алжире и Ливане. В Ливане многих сирийских и палестинских защитников прав беженцев вызывали для разговора, а власти отказались продлевать им вид на жительство, что грозило принудительным возвращением в охваченную войной Сирию. В Алжире в июне за распространение сведений о произвольных задержаниях, пытках и депортации мигрантов и беженцев задержали, допросили и попытались запугать журналиста и члена Алжирской лиги по правам человека Саида Будура.

ДОКЛАД FRONT LINE DEFENDERS О ЗАЩИТНИКАХ ТРУДОВЫХ ПРАВ В ЕГИПТЕ

В январе 2019 года Front Line Defenders выпустила доклад о нападениях и угрозах в адрес защитников трудовых прав в Египте. В докладе с опорой на интервью с правозащитниками из четырех регионов описывается, как при режиме президента Абдула Фаттаха Ас-Сиси для наказания защитников трудовых прав используются аресты, похищения, избиения, пытки при содержании под стражей, запугивание со стороны агентов служб безопасности, удержание зарплат и других выплат и судебные процессы в военных трибуналах.

Составители отчета обнаружили, что по мере того как Министерство обороны покупает больше земель, фабрик, больниц, гостиниц и общественных институтов, защитники трудовых прав оказываются во все более уязвимом положении в милитаризованной экономике страны. Совместные действия для защиты прав в любой компании или секторе, где владельцем или управляющим является армия, усиливает риск прямого преследования со стороны военных. В докладе описывается расследование судебного процесса в военном суде по делу 26 гражданских рабочих и правозащитников с верфи в Александрии, где Наваль-групп, собственником которой является французское государство, заключила контракт с Министерством обороны Египта на сумму свыше 3 миллиардов евро.

В Египте интернет-активистку и члена Египетской комиссии по правам и свободам Амаль Фаси после публикации в Фейсбуке видео о проблеме сексуальных домогательств приговорили к двум годам лишения свободы условно и выплате штрафа. Ее задержали в мае, и хотя исполнение приговора было отложено до вынесения решения по апелляции, ее продержали в заключении до декабря из-за другого дела, в котором ее обвиняют в сотрудничестве с враждебными организациями, в том числе с членами Молодежного движения 6-го апреля и Мусульманским братством, которых подозревают в срыве последних президентских выборов и организации общественных беспорядков. Амаль Фати освободили под залог 27 декабря, но 30 декабря стало известно, что апелляция по делу, касающемуся постов в социальных сетях, была отклонена, а потому ей сейчас грозит риск повторного ареста и тюремное заключение на срок до двух лет.

Защитникам прав ЛГБТИ+ в Марокко, Ливане и Тунисе отказали в регистрации организаций или в выдаче разрешений на проведение общественных мероприятий. В адрес лидеров поступали угрозы, а служба безопасности не смогла защитить их от нападений, когда их личные данные были разглашены. В других странах региона возможностей для защиты прав ЛГБТИ+ просто не существовало.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗАЩИТНИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ В РЕГИОНЕ БВСА

Социальные последствия режима жесткой экономии, усиление бедности и экологических проблем, а также отсутствие социального обеспечения, особенно в удаленных районах и маргинализованных общинах, стало источником постоянных волнений и спонтанных протестов в регионе БВСА, которые, скорее всего, станут еще более распространенным явлением в грядущем году. Правительства Марокко, Алжира, Туниса, Судана, Иордании, Египта и Ирана использовали разные тактики, чтобы подавить или ограничить социальные и экономические требования, в том числе экологический активизм. Лидеры и участники этих протестов, особенно молодежь, члены профсоюзов, защитники трудовых прав и их сторонники – в том числе их адвокаты – оказались среди правозащитников, подвергающихся наибольшему риску оказаться в заключении, пострадать от насилия, стать объектом слежки и субъектом ложных обвинений и несправедливых судебных разбирательств. Применение ограничительных законов о свободе собраний и профсоюзах сыграло ключевую роль в уголовном преследовании этих активистов.

В июне Нассера Зефзафи, ключевую фигуру протестного движения в регионе Эр-Риф в Марокко, где протесты в связи с социальной и экономической маргинализацией продолжались с октября 2016 по июнь 2017, приговорили к двадцати годам тюремного заключения по обвинениям в "подрыве общественного порядка" и "угрозе национальному единству". Пять других защитников социальных и экономических прав были приговорены к лишению свободы на срок от 15 до 20 лет в результате судебного процесса в провинциальном городе Джерада за их роль в движении за социальную справедливость и экономические возможности для населения региона. Многие годы власти Марокко закрывали глаза на незаконные и опасные горнодобывающие работы и отмахивались от жалоб населения на маргинализацию, бедность, отсутствие инфраструктуры и базовых услуг. Усиление инфляции, сокращение субсидий продуктов питания и горючего и растущая безработица в Алжире стали причиной забастовок и трудовых протестов, которые были жестоко подавлены службой безопасности.

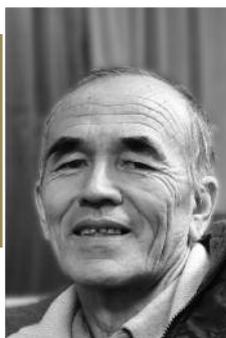
Власти Судана арестовали и отправили за решетку десятки правозащитников, в том числе Салиха Махмуда Османа, вице-президента Ассоциации юристов Дарфура, в контексте протестов против роста стоимости продуктов питания, ставшего следствием январского решения правительства сократить субсидии. 10 апреля президент помиловал задержанных правозащитников, и их освободили. В декабре ответом на новую волну протестов стали жестокие действия полиции, которые привели к гибели людей. Насилие использовалось и в Иране, где сотрудники службы безопасности убили нескольких правозащитников и участников протеста в Басре. Долго сдерживаемая фрустрация из-за коррупции, плохой инфраструктуры, загрязнения источников воды и роста безработицы вылилась в акции протеста. В сентябре в ходе спланированного нападения при посадке в машину была убита правозащитница Суад аль-Али, помогавшая организовывать демонстрации. В Иране в августе студенты университетов Тегерана и Табриза были приговорены к длительным срокам заключения за участие в протестах против приватизации образования и сказывающейся на студентах коррупции.

ССЫЛКИ

1. Учитывая занижение данных об убийствах, а также трудности сбора данных в отдельных регионах, общее количество убитых правозащитников определено выше чем чем 321 человек, упомянутых в нашем отчете. Организация Front Line Defenders хотела бы поблагодарить все организации, поделившиеся данными, в том числе участников проекта "Мемориал": Карапатан, Аци-Партиципа, UDEFEGUA, Програма Сомос Дефенсорес, Комите Церезо, Amnesty International, Международная федерация прав человека, Международная организация против пыток, Форум Азия и Международные свидетели.
2. На момент публикации доклада не было возможности получить полные данные о числе правозащитников, убитых в Бразилии; цифры, включенные в доклад, взяты из неполного набора данных. Тем не менее, можно сказать, что в 2018 году убитых было меньше, чем в 2017, когда было получено 65 сообщений об убийствах правозащитников.
3. "Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы"
4. Эти данные опираются на число нарушений (за исключением убийств), о которых Front Line Defenders сообщили в период с 1 января по 18 декабря. Подробные данные об убийствах см. в диаграмме на стр. 1. Эта статистика касается только тех дел, которые Front Line Defenders вела открыто. Сюда не входят те случаи, когда правозащитники отказались от публичной адвокации по своим делам, и поэтому данные по многим нарушениям, особенно число случаев сексуального насилия, оказались заниженными.
5. На момент печати сведения о числе правозащитников, убитых в Колумбии (126), самой опасной для правозащитников стране мира, были собраны только за период до конца ноября.
6. <https://www.ipcc.ch/sr15/>
7. По данным National Geographic, "девятью пять процентов истребленных лесов лежит в радиусе 3,4 мили от дороги или 0,6 мили от судоходных рек". <https://www.nationalgeographic.com/climate-change/explore-amazonia/#/Map/AlteredLandscapes/?focus=Transport>
8. <https://www.concourt.org.za/index.php/judgement/291-mlungwana-and-others-v-s-and-another-equal-education-right2know-campaign-and-un-special-rapporteur-on-the-rights-to-freedom-of-peaceful-assembly-and-of-association-as-amici-curiae>
9. <https://www.groundup.org.za/article/landmark-court-ruling-protests-victory-citizens/>
10. http://www.xinhuanet.com/english/2018-08/28/c_137423406.htm
11. <https://citizenlab.ca/2018/09/hidden-and-track-nso-groups-pegasus-spyware-to-operations-in-45-countries/>
12. <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/10/05/national/tokyo-adopts-ordinance-banning-discrimination-lgbt-community/>
13. <https://hrdworldsummit.org/action-plan/>
14. <http://www.ipsnews.net/2018/07/peace-equal-political-participation-women-drc/>
15. <https://www.frontlinedefenders.org/en/statement-report/creeping-towards-authoritarianism>
16. "Comisariado Ejidal de San Pedro Tlanixco", "Comité de Agua Potable de San Pedro Tlanixco" and the "Comisión para la Defensa del Agua"
17. В прошлом Front Line Defenders сообщала о многочисленных происшествиях такого рода в штатах Герреро, Пуэбла, Оахака, Мехико и других. Дамьян Галлардо, Энрике Герреро и Пабло Лопес Алавес, до сих пор остающиеся в тюрьме, а также Либрадо Баньос, Хуан Карлос Флорес Солис, Марко Антонио Суастеги, Нестора Салдаго, Беттина Крус -- это только некоторые имена из большого числа примеров.
18. <https://www.pri.org/stories/2018-10-26/will-fake-news-carry-brazils-favored-far-right-candidate-victory>
19. <https://www.theguardian.com/world/2018/feb/13/philippines-rodolfo-duterte-orders-soldiers-to-shoot-female-rebels-in-the-vagina>
20. http://www.xinhuanet.com/english/2018-10/16/c_137535821.htm
21. <https://www.reuters.com/article/us-turkey-security-soros/soros-foundation-to-close-in-turkey-after-attack-by-erdogan-idUSKCN1NV1KL>
22. <https://www.osce.org/odihr/407402?download=true>
23. https://www.sipri.org/sites/default/files/2018-03/fssipri_at2017_0.pdf
24. <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2018/11/saudi-arabia-reports-of-torture-and-sexual-harassment-of-detained-activists/>
25. Ibid.
26. <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6362321/Another-journalist-Saudi-Arabia-killed-torture-custody.html>

СВОБОДУ ПРАВОЗАЩИТНИКАМ

В ЧЕСТЬ 70-Й ГОДОВЩИНЫ ДЕКЛАРАЦИИ ООН О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА И 20-Й ГОДОВЩИНЫ ДЕКЛАРАЦИИ ООН О ПРАВОЗАЩИТНИКАХ, ОРГАНИЗАЦИЯ FRONT LINE DEFENDERS ЗАПУСТИЛА КАМПАНИЮ, ЧТОБЫ ДОБИТЬСЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДЕВЯТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ, ОТБЫВАЮЩИХ ПРИГОВОРЫ К ДЛИТЕЛЬНОМУ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ.

АЗИМЖАН АСКАРОВ, КЫРГЫЗСТАН

В результате несправедливого судебного процесса приговорен к пожизненному заключению за документирование межэтнического насилия.

ИЛЬХАМ ТОХТИ, КИТАЙ

Приговорен к пожизненному заключению за защиту политических и культурных прав уйгуров.

АБДУЛХАДИ АЛЬ-ХАВАДЖА, БАХРЕЙНЕ

Приговорен к пожизненному заключению за требование демократии и соблюдения прав человека в Бахрейне.

ДАВИТ ИСААК, ЭРИТРЕЯ

За публикацию открытых писем с призывом к реформе уже 16 лет содержится в заключении в секретной тюрьме без предъявления обвинений.

НАРДЖЕС МОХАММАДИ, ИРАН
Приговорен к 17 годам лишения свободы за кампании в защиту мира, прав человека и за отмену смертной казни.

АТЕНА ДАЕМИ, ИРАН
Приговорена к 14 годам лишения свободы (после апелляции срок сокращен до семи лет) в ходе 15-минутного процесса за кампанию в пользу отмены смертной казни и помощи семьям политических заключенных.

ЖЕРМЕН РУКУКИ, БУРУНДИ
Приговорен к 32 годам лишения свободы за кампанию в пользу ликвидации пыток и отмены смертной казни.

ДОМИНГА ГОНСАЛЕС МАРТИНЕС, МЕКСИКА
Приговорена к 50 годам лишения свободы за защиту прав своих соотечественников на воду.

ЧАНГ ТХИ НГА, ВЬЕТНАМ
Приговорена к 9 годам тюремного заключения и 5 годам домашнего ареста за защиту прав трудящихся-мигрантов и прав женщин.

<https://www.frontlinedefenders.org/en/statement-report/set-them-free>

FRONT LINE DEFENDERS: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В 2018 ГОДУ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР

ДУБЛИН

Головной офис Front Line Defenders
Second Floor, Grattan House Temple Road,
Blackrock, A94 FA39 Co. Dublin, Ireland

Тел.: 00 353 1 212 37 50
Факс: 00 353 1 212 10 01
Email: info@frontlinedefenders.org

БРЮССЕЛЬ

Офис Front Line Defenders в ЕС
Office Square Marie-Louise 72
1000 Brussels Belgium

Tel: +32 2 2309383
Fax: 00 32 2300028
Email: euoffice@frontlinedefenders.org

Следите за Front Line Defenders
на Фейсбуке, Ю-тубе и в твиттере

www.facebook.com/FrontLineDefenders
twitter.com/FrontLineHRD
www.youtube.com/FrontLineHRD
www.instagram.com/frontlinedefenders/

Front Line Defenders подписывается на Кодекс поведения
Dochas в отношении изображений и сообщений.

WWW.FRONTLINEDEFENDERS.ORG

Тза иди, мнения и точки зрения, выраженные
в публикации, полностью отвечает Front Line
Defenders; они не обязательно представляют
или отражают политику Айриш Эйд

Документ был подготовлен на средства Европейского
союза. Организация Front Line Defenders несет полную
ответственность за содержание документа; оно не
может считаться отражением позиции Европейского
союза ни при каких обстоятельствах.

Содержание этого документа является
исключительной ответственностью Front
Line Defenders. Правительство Швеции
не обязательно разделяет мнения и
толкования этого документа.

IRIS O'BRIEN
FOUNDATION